

DOI: 10.24412/2310-2144-1013066

УДК: 902

Archaeological evidence of barrow robbery in Donbass in the late 19th and early 20th centuries

Anatoliy N. Usachuk¹, Yuriy B. Polidovich²

¹Museum of Local Lore, Donetsk, Ukraine; E-mail: doold@mail.ru

²Museum of Historical Treasures of Ukraine, the branch of the National Museum
of the History of Ukraine, Kyiv, Ukraine; E-mail: yurkop@ukr.net

Abstract

The article is devoted to cases of mound robbery recorded during the excavations of the Popov Yar-2 mound group (Donetsk region). The scarce material has made it possible to attribute robbery attempts to the end of the 19th-beginning of the 20th centuries. A special role in planning and organizing the predatory excavations was played by the presence of a stone statue on one of the burial mounds.

Keywords: burial mound, complex, robbery, stone statue, sacrifice, fireplace, peasants, beliefs.

Археологические свидетельства ограбления курганов в Донбассе в конце XIX - начале XX ВЕКОВ

А.Н. Усачук¹, Ю.Б. Полидович²

¹Краеведческий музей, Донецк, Украина; E-mail: doold@mail.ru

²Музей исторических драгоценностей Украины,

филиал Национального музея истории Украины, Киев, Украина; E-mail: yurkop@ukr.net

Аннотация

Статья посвящена зафиксированным во время раскопок курганной группы Попов Яр-2 (Донецкая обл.) случаям ограбления курганов. Немногочисленный материал позволил отнести попытки ограбления к концу XIX-началу XX вв. Своеобразную роль в планировании и организации грабительских раскопок сыграло наличие каменного изваяния на одном из курганов.

Ключевые слова: курган, комплекс, ограбление, каменное изваяние, жертвоприношение, кострище, крестьяне, поверья.

"... Стал быть, батя говорит: "Давай, Христан, раскопаем Меркулов курган". От деда слышал он, что в нем зарытый клад. А клад, стал быть, не каждому в руки дается. ... Вот мы порешили и поехали туда. ... Приезжаем к ночи. Дождались, покель смеркнется, кобылу, стал быть, стреножили, сами с лопатами залезли на макушку. Зачали бузовать прямо с темечка. ..."

М.А. Шолохов "Тихий Дон"

Весной-летом 2011 г. экспедиция Донецкого обл. краеведческого музея (рук. Ю.Б. Полидович) провела раскопки группы курганов Попов Яр-2¹ у с. Владимировка Новоторецкого сельсовета Добропольского р-на Донецкой области (Полидович та ін., 2012; Полидович и др., 2013).

Курганы располагались в 6,3 км к востоку от с. Владимировка, на водоразделе между р. Казенный Торец и ее правым притоком р. Полтавкой (бассейн р. Северский Донец), фактически над небольшой балкой Попов Яр, левым притоком Полтавки².

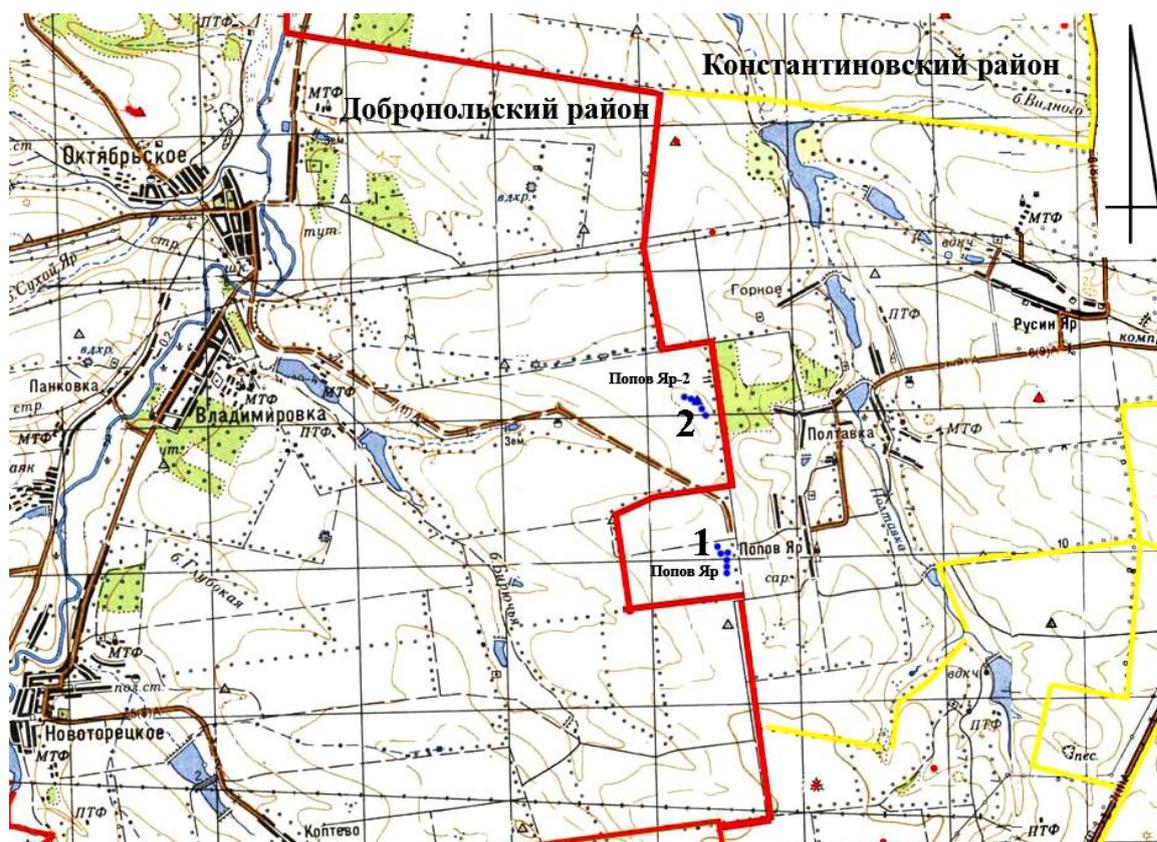

Рисунок 1. Схема расположения курганных групп Попов Яр (1) и Попов Яр-2 (2) на границах Добропольского и Константиновского районов Донецкой обл.

По данным топографических карт конца XIX в. группа состояла из 9 курганов, расположенных плотным скоплением, в центре которого находились 2 высокие насыпи. К

¹ В 1981 г. в 1,7 км на юг от исследуемых нами курганов экспедицией Киевского государственного университета были раскопаны 6 курганов, входившие в зону строительства канала "Днепр – Донбасс" (очередь 2) и получившие название Попов Яр (по названию балки и села в Полтавском сельсовете Константиновского р-на). Поскольку исследуемые курганы находились в одной топографической и географической ситуации с группой Попов Яр (рис. 1), было решено назвать группу Попов Яр-2.

² Координаты расположения курганов: 48°26'10.07" с.ш. и 37°26'23.90" в.д.

моменту проведения исследований мы насчитали только 5 курганов (рис. 2; рис. 3, 2) – они и были раскопаны. Помимо сохранившихся насыпей, были исследованы и участки, на которых могли находиться исчезнувшие курганы (рис. 2). К сожалению, неразрушенные погребения не обнаружены (Полидович и др., 2013, с. 72-73).

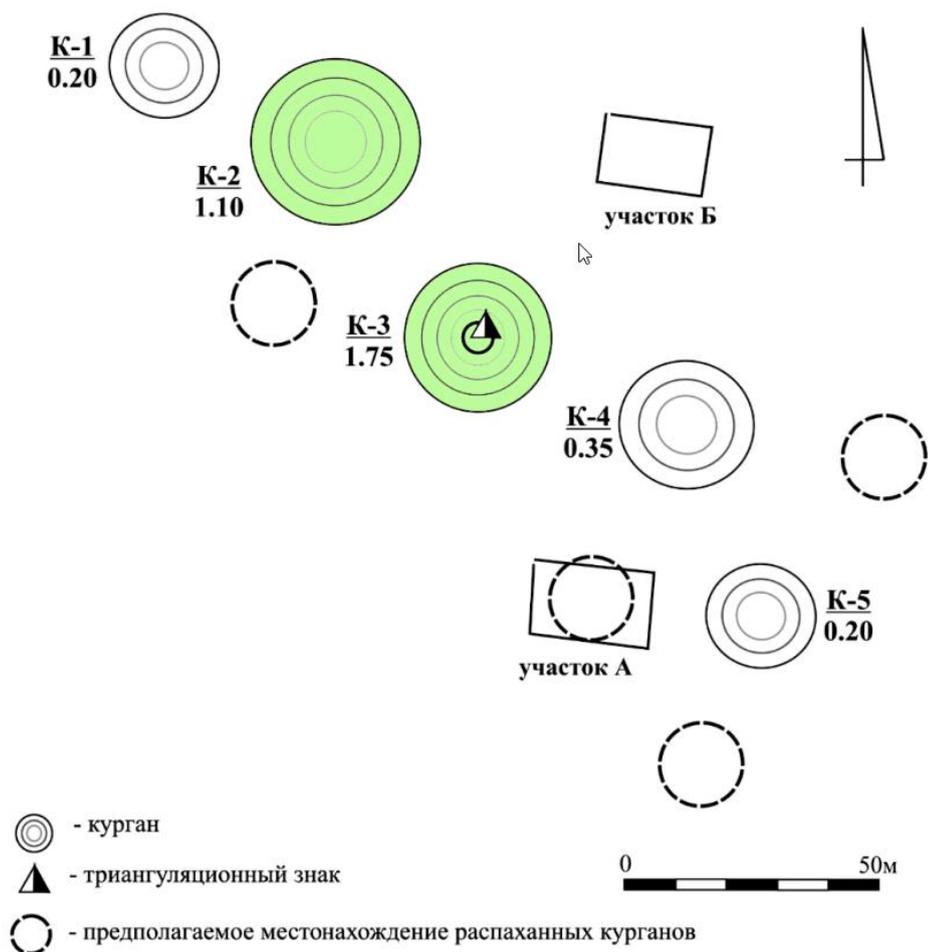
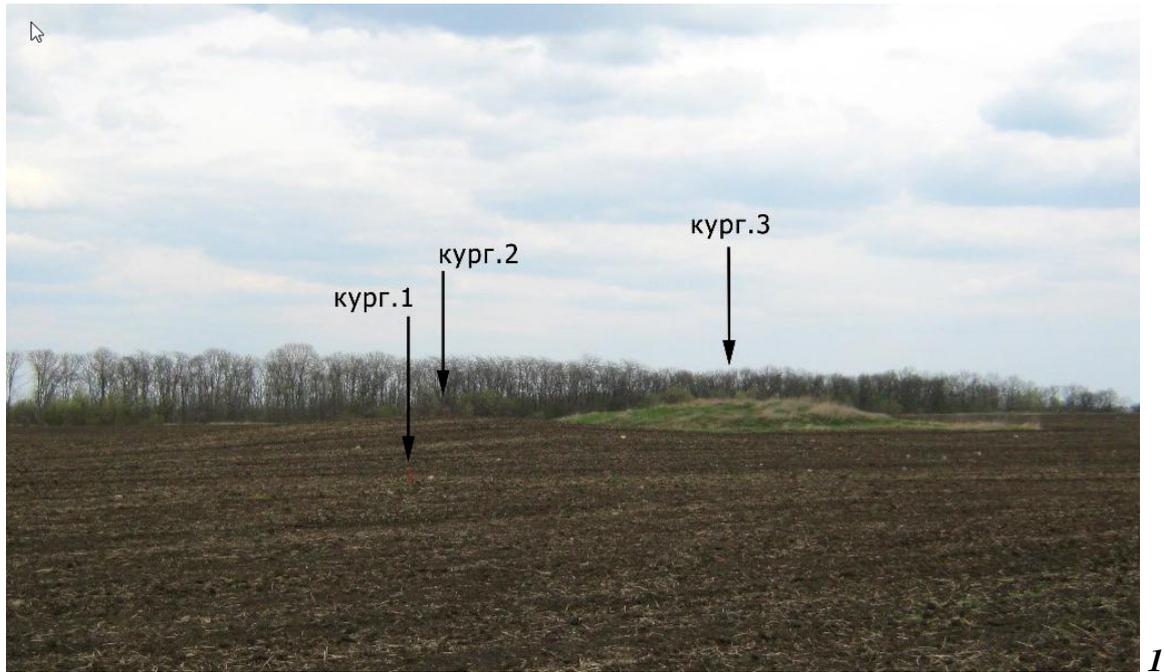
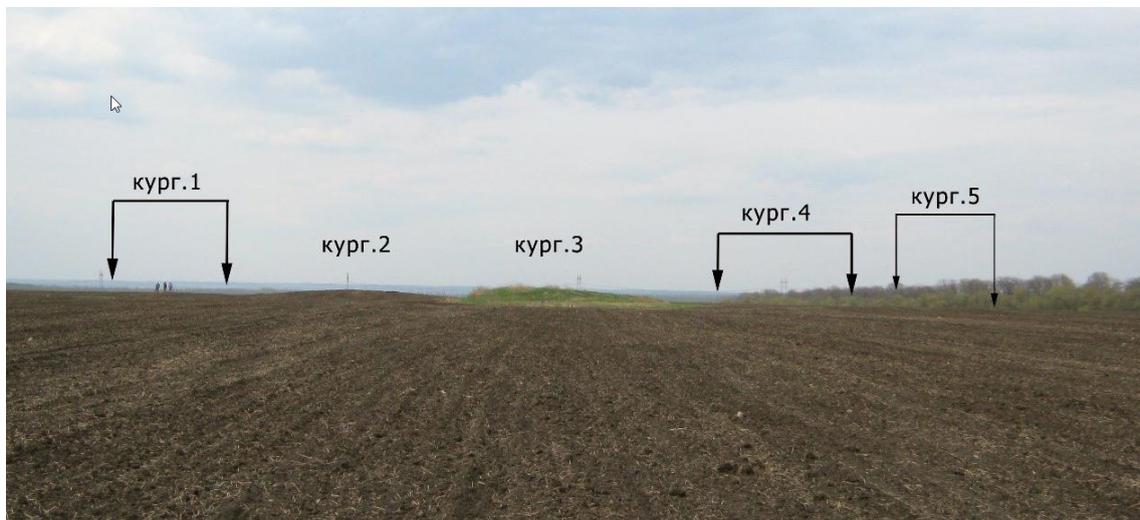

Рисунок 2. Схема курганной группы Попов Яр-2. Зеленым цветом выделены курганы 2 и 3, в которых найдены комплексы конца XIX-начала XX вв.

В курганах найдены погребения от энеолита/ранней бронзы до развитого средневековья. Отметим, что четыре из пяти насыпей имели в качестве основных бабинские погребения. Довольно много захоронений срубной культурно-исторической общности (этих погребений было больше, судя по многочисленным фрагментам срубной посуды, найденной на насыпях и возле курганов на пашне). Из материалов позднебронзовой эпохи отметим плиту с изображениями на обеих сторонах, которая служила перекрытием п. 7 в кургане 3 (Полидович и др., 2013, с. 60-62; Полидович, Усачук, 2013; 2015; Vodolazhskaya, 2013). Средневековые кочевники представлены весьма интересными комплексами в двух курганах. Материалы раскопок изданы (Полидович и др., 2013), что избавляет нас от более подробной их характеристики. Готовя в свое время результаты исследования курганной группы к печати, мы отмечали: "В работе публикуются отчетные материалы раскопок. Детальному анализу групп комплексов эпохи бронзы, средневековья и XIX в. будут посвящены отдельные исследования" (Полидович и др., 2013, с. 36). Вот мы и хотим остановиться на двух интересных комплексах конца XIX-начала XX вв. в насыпях самых крупных в группе курганов 2 и 3 (рис. 2; рис. 3, 1), сказать о них подробнее и исправить ошибки, допущенные нами ранее.

1

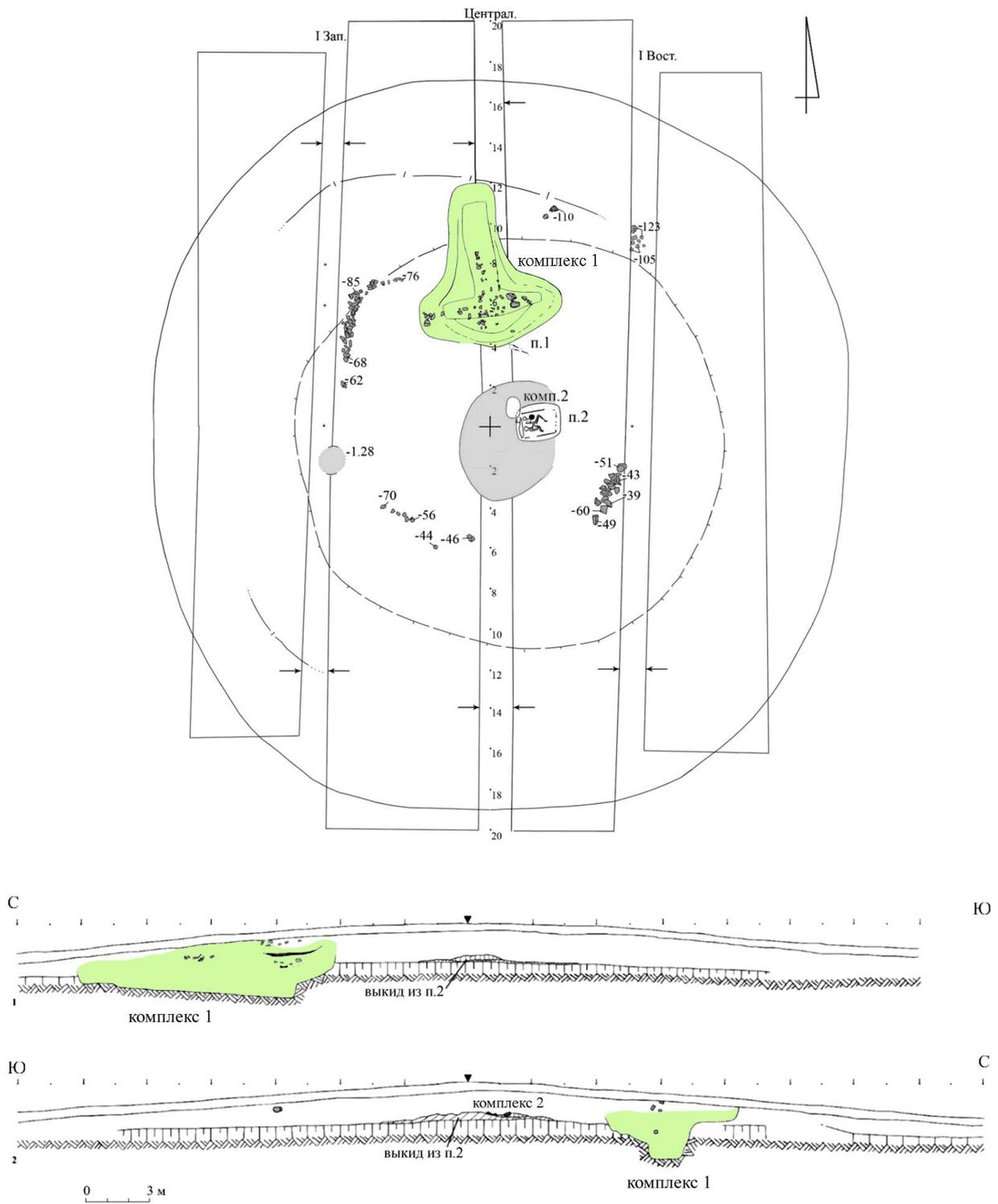
2

Рисунок 3. Курганная группа Попов Яр-2: 1 – курганы 1-3 (вид с северо-запада); 2 – курганы 1-5 (вид с юго-запада). 29 апреля 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Могильник Попов Яр-2, курган 2, комплекс 1.

Курган 2 имел насыпь округлой формы, диаметром до 36 м, высотой до 1,1 м. В насыпи зафиксированы остатки средневековой (скорее всего) каменной конструкции (Полидович и др., 2013, с. 43-44), вероятно почти квадратной в плане. Обнаружено 2 погребения: бабинской культуры и эпохи средневековья (Полидович и др., 2013, с. 44-46) (рис. 4, 1).

При раскопках насыпи кургана был обнаружен комплекс 1, представляющий собой Т-образную яму. Профили центральной бровки, особенно западный (рис. 5, 1, 2), позволили детально рассмотреть стратиграфию комплекса 1. Удалось проследить, что этот комплекс идет фактически с вершины насыпи, нарушаемый только пахотным слоем (рис. 4, 2).

1

2

Рисунок 4. Курганная группа Попов Яр-2: 1 – общий план кургана 2; 2 – центральная бровка кургана 2. Зеленым цветом выделен комплекс 1 конца XIX-начала XX вв.

1

2

Рисунок 5. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2: 1 – комплекс 1 в центральной бровке кургана 2, западный профиль; 2 – комплекс 1 в центральной бровке кургана 2, западный профиль, деталь.

Наклонная входная траншея (это хорошо видно в западном профиле центральной бровки (рис. 4, 2)), ориентированная почти по линии С-Ю, ведет с северной половины кургана к его центру, затем Т-образно расширяется почти к В и З (с очень небольшим отклонением на СВ-ЮЗ) и имеет небольшой полукруглый выступ с южной стороны (рис. 4, 1; рис. 6; рис. 9; рис. 10, 2; рис. 11). Стенки траншеи в насыпи наклонные, на уровне материка – отвесные. Судя по разрезам в профилях бровки, верхние размеры ямы составляли: длина – до 8,2 м, ширина входной траншеи – до 2,5 м, длина Т-образного

расширения – до 7 м. Зафиксированные размеры на уровне материка: общая длина – до 6,5 м, длина входной траншеи – до 5 м, ее ширина – до 1,4 м, длина Т-образного расширения – до 5 м, его ширина в западной части – до 1 м, в восточной – 0,5-1,4 м, ширина южного выступа – до 1 м³. Наклон дна по входной траншее достигал 0,42 м (от 1,92 м от Р на северном краю траншеи до 2,36 м в центральной части ямы). На дне ямы был зафиксирован слой утоптанного черноземного грунта (рис. 11; рис. 12). Судя по характеру заполнения и находкам в нем, яма была засыпана черноземом вскоре после того, как была выкопана (Полидович и др., 2013, с. 46).

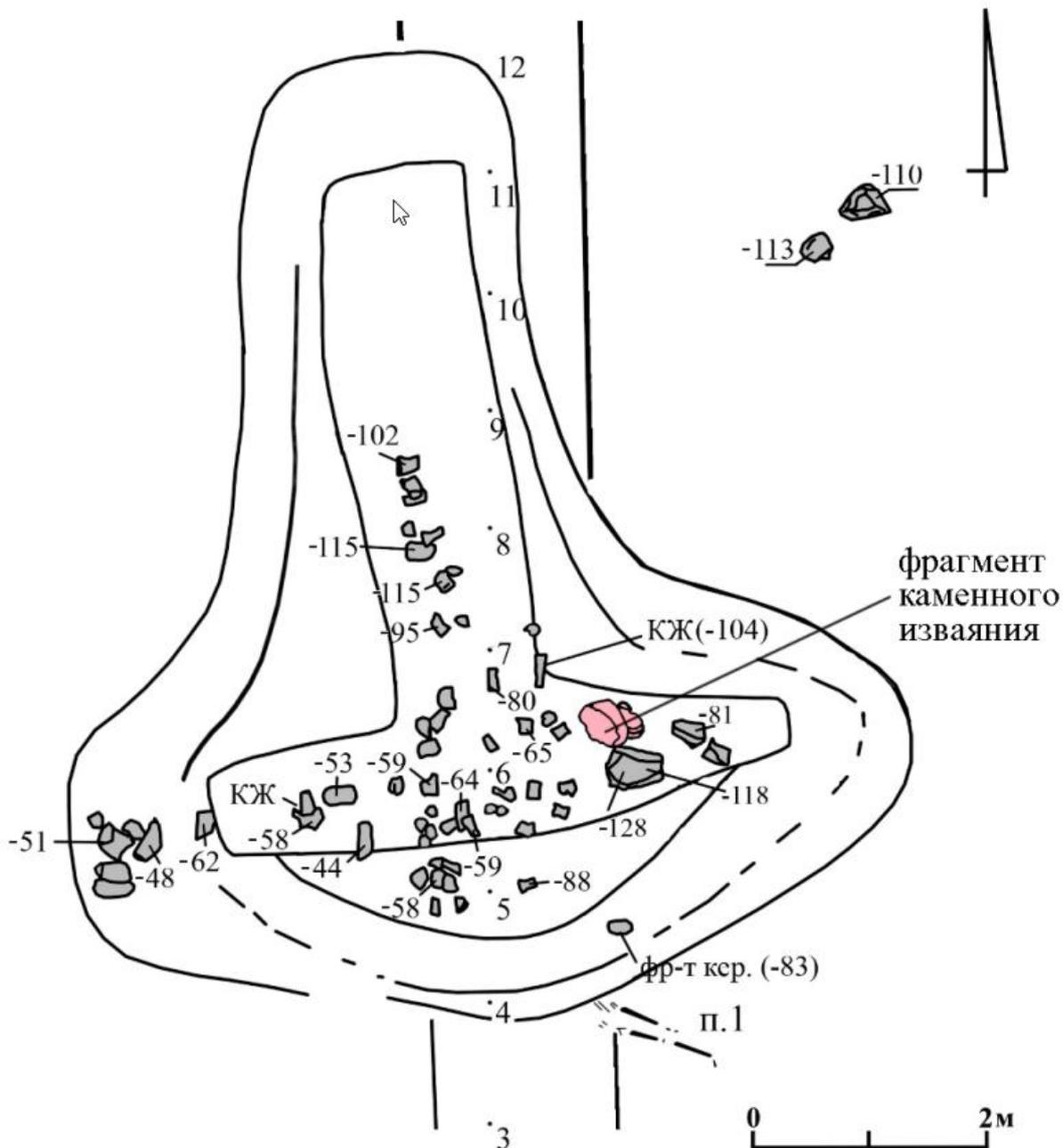

Рисунок 6. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, верхний уровень (фрагмент каменного изваяния не относится к верхнему уровню).

³ Разбираясь более детально с комплексом 1, мы заметили, что в публикации результатов раскопок (Полидович и др., 2013, с. 46) допустили досадную ошибку: дали завышенные размеры этого комплекса по уровню материка.

При исследовании комплекса 1 фиксировались условные рабочие уровни. Верхний уровень (рис. 6) характеризуется значительным количеством небольших камней (песчаник) и единичными костями животных. В центральной части ямы ниже камней верхнего уровня между немногочисленными камнями среднего уровня на глубине 1,46-1,42 м находился достаточно целый скелет взрослой особи крупного рогатого скота (КРС), лежащий на спине, с полусогнутыми ногами, в направлении С-Ю. Сохранился разбитый череп животного, его фрагменты находились неподалеку друг от друга, но не в анатомическом порядке, крупная часть грудного отдела, поясничные позвонки брюшного отдела и тазовый отдел с конечностями в анатомическом порядке (рис. 7; рис. 8, 1, 2).

Рисунок 7. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, центральная часть, средний уровень: кости скелета взрослой особи КРС (кострище относится к нижнему уровню).

1

2

Рисунок 8. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, центральная часть, средний уровень, кости скелета взрослой особи КРС: 1 – вид с юга; 2 – вид с запада. 18 мая 2011 г. Фото А.Н. Усачука.

Уже во время расчистки костей животного стало ясно, что крупные части туши были специально уложены в яме комплекса 1. При дальнейшей расчистке (нижний уровень) стало ясно, что части скелета взрослой особи КРС находились над кострищем, остатки которого размерами 2,15×1,5 м зафиксированы под южным краем ямы на уровне 1,60 м (рис. 7; рис. 9).

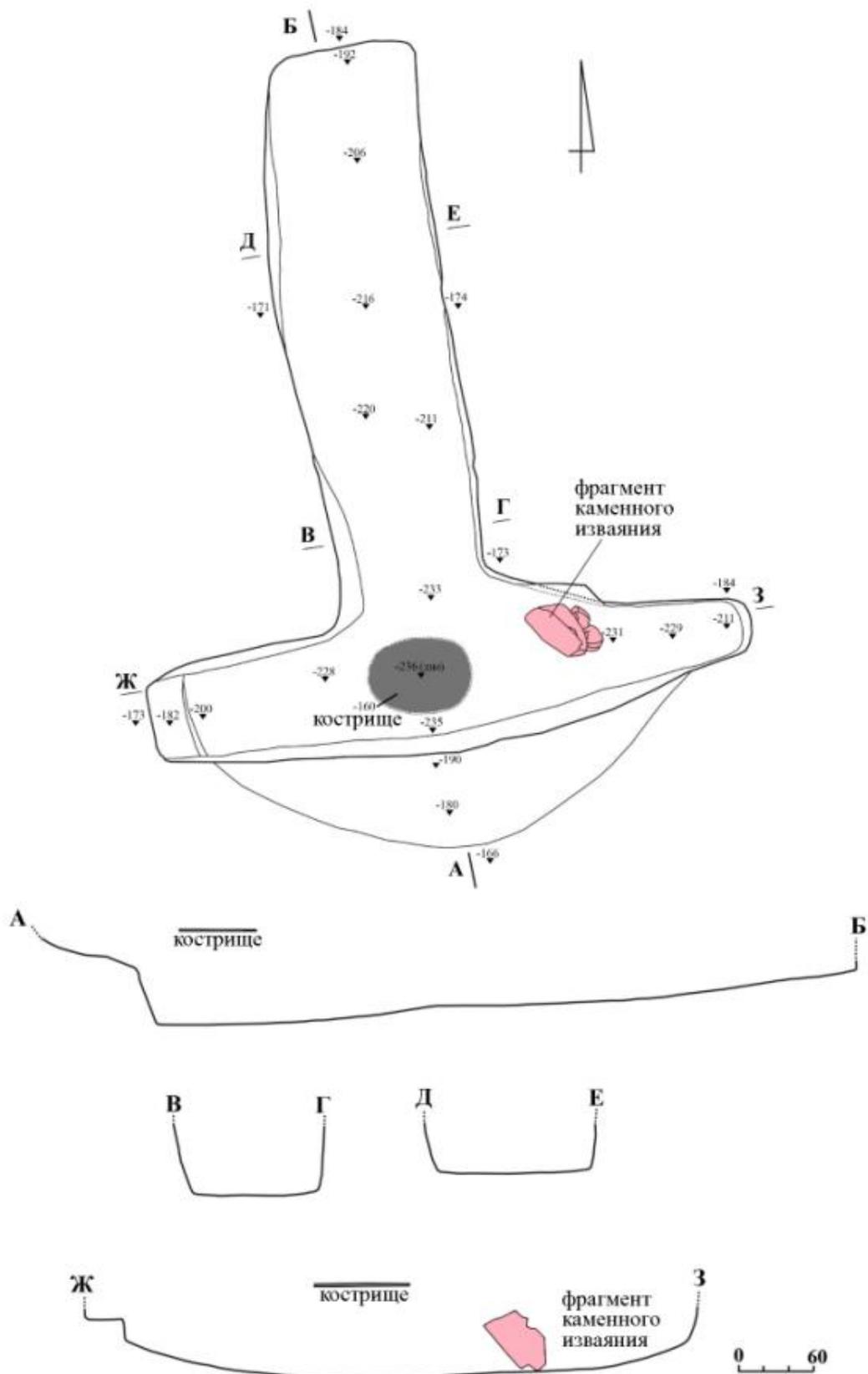

Рисунок 9. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, нижний уровень.

Недалеко от кострища, в восточном расширении ямы комплекса 1 был найден фрагмент каменного изваяния, сброшенный туда в начале засыпки ямы (Полидович и др., 2013, с. 46) (рис. 9; рис. 10, 1, 2).

1

2

Рисунок 10. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, нижний уровень: 1 – вид с юга; 2 – вид с востока (на обеих фотографиях сброшенный на дно комплекса фрагмент каменного изваяния). 19 мая 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Изваяние (рис. 13, 1, 2) из кварцевого, мелкозернистого, ожелезненного песчаника красно-коричневого цвета⁴. Сохранился небольшой фрагмент основания и ноги с частями

⁴ После окончательной зачистки и фиксации комплекса 1, фрагмент изваяния был извлечен, почищен (рис. 14) и с трудом погружен в багажник выдавшей виды экспедиционной машины (рис. 15, 1-4). В дальнейшем найденная каменная скульптура получила № 58 в рукописном "Списке 2014-2016 гг.", содержащем все доступные письменные или устные сведения о том или ином изваянии, попавшем в коллекцию Донецкого обл. краеведческого музея (архив А.Н. Усачука). Фондовый номер поповярского изваяния: КП 125191/а 4725.

бедер сидящей фигуры. Боковые грани основания обработаны по-разному: левая – зашлифована, на правой, лучше сохранившейся, оставлены многочисленные поперечные и диагональные группы следов широких долот (рис. 13, 2).

Рисунок 11. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, нижний уровень, вид с севера (на дне траншеи видны локальные участки натоптанности). 19 мая 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Рисунок 12. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1, нижний уровень, локальные участки натопанности на дне траншеи, деталь. 19 мая 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

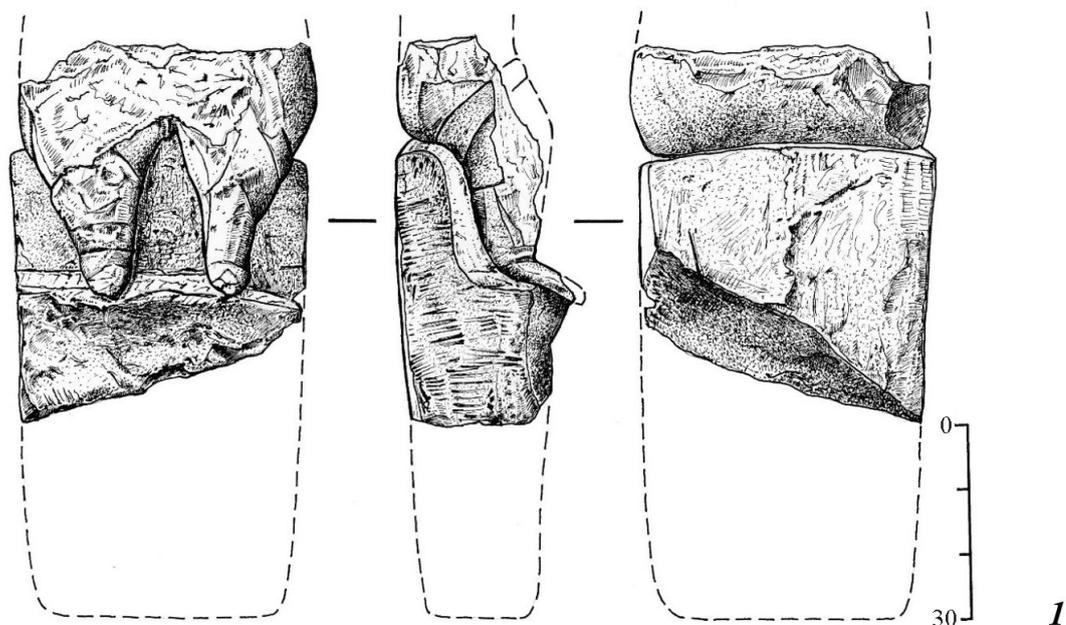

Рисунок 13. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2, комплекс 1. Фрагмент каменного изваяния со дна комплекса 1: 1 – рисунок А.Н. Усачука; 2 – фотографии.

Размеры рабочей части орудий 3,5-5 см. Следы этих же долот сохранились в верхнем левом углу на тыльной стороне основания. Здесь же под шлифовкой остались и слабые следы обработки поверхности узким орудием типа шпунта. В правой части тыльной

стороны изваяния частично сохранился проточенный диагональный желобок шириной 1 см и глубиной до 0,4 м. С фронтальной стороны на основании оформлена широкая подтреугольная в разрезе подножка, на которую "опираются" ступни ног статуи. На верхней грани подножки сохранились следы широкого и узкого долот. Фронтальная часть подножки немного зашлифована, но более грубо, чем плоскости основания или части ног статуи. Ноги сидящей фигуры согнуты в коленях, выполнены в технике горельефа. Частично сохранились изображения сапог с заостренными наколенниками, которые идут чуть выше колен. Как и части плоскостей основания, ноги проработаны по-разному. Правый сапог округлый в поперечном сечении, в нижней части голенища проточены две поперечные тонкие линии. Подобных линий нет на левом сапоге и, похоже, он оставлен недоработанным, потому что в поперечном сечении хорошо читаются продольные грани – мастер не довел сечение до округлости. На боковых сторонах изваяния сохранились участки дополнительных ремней шириной 5 см в нижней части и 4 см – в верхней части, которые плотно охватывают бедра. Наколенники сапог и ремни на бедрах выполнены в технике невысокого рельефа. Чуть выше колен ноги статуи сбиты. Утрачены и выступающие части ног (носки сапог). Поверхность сапог и бедер зашлифована. На внутренней части бедра и сапога левой ноги сохранились четкие следы долота шириной 3,5 см. Внутренняя часть бедра правой ноги и сапога зашлифована. Этим фигура выгодно отличается от поверхности верха основания, который за ногами фигуры выполняет роль фона. Здесь на поверхности камня (особенно между ног изваяния) сохранились многочисленные следы широкого долота, которым наносились удары под разными острыми углами. Поверхность камня откалывалась с уступами высотой 0,3-0,4 см. Помимо широкого, использовалось и узкое долото, оставившее округло-подквадратные следы шириной 1-1,5 см.

Рисунок 14. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2. Ю.Б. Полидович чистит фрагмент каменного изваяния со дна комплекса 1. 19 мая 2011 г. Фото А.Н. Усачука.

1

2

3

4

Рисунок 15. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2. Переноска и погрузка фрагмента каменного изваяния со дна комплекса 1: **1** – слева направо: А.П. Филиппов, Ю.Б. Полидович, В.В. Цимиданов; **2** – справа налево: Ю.Б. Полидович, В.В. Цимиданов, А.П. Филиппов; **3** – укладывают фрагмента изваяния в багажник машины; **4** – А.П. Филиппов поправляет фрагмент изваяния. 19 мая 2011 г. Фото А.Н. Усачука.

Отметим ситуацию разной обработки участков поверхности основания: слева и справа от ног проведена шлифовка, а на участке поверхности основания между ногами следы долот оставлены без шлифовки. Зашлифована и тыльная часть изваяния (сохранилась локально, многие участки поверхности камня отслоились).

Граница между низом сидящей фигуры и основанием на тыльной стороне скульптуры четко проработана. Судя по сохранившемуся участку тыльной стороны изваяния, спина его была плоская. Угол изгиба ног по отношению к вертикально поставленному туловищу – 153°. По Г.А. Федорову-Давыдову (1966, с. 168) статуя относится к типу II – "сидящие". По С.А. Плетневой находку можно атрибутировать, как мужское изваяние – по дополнительным ремням, охватывающим бедра (Плетнева, 1974, с. 36) и отнести к IV типу – мужские сидящие статуи, верх – объемный, низ (ноги) – барельеф или горельеф, спина плоская (Плетнева, 1974, с. 61). Следуя мнению иных исследователей, изваяние нужно отнести к типу четвертому – полусидящим статуям, где главным признаком служит угол изгиба ног по отношению к вертикально поставленному туловищу – 130°-150° (Красильников, Тельнова, 2000, с. 229). Размеры сохранившегося обломка: общая длина – 57 см, длина фигуры – 42 см, толщина ее – до 24 см, сохранившаяся длина основания – 40 см; реконструируемая длина основания – 60 см; ширина основания до 20 см; толщина основания до 24-25 см, высота подножки – 3,5 см. Реконструируемая высота изваяния с основанием – 160-170 см (Полидович и др., 2013, с. 47-48).

Кроме фрагмента каменного изваяния, на уровне костей туши КРС и чуть выше в засыпке комплекса 1 были найдены фрагменты стеклянной бутылки XIX в., небольшой фрагмент плоского стекла и каменный оселок. Бутылка – тип "бордоская", с высоким узким горлом и двуступенчатым венчиком (рис. 16, 2), характерными выраженными плечиками, цилиндрическим корпусом, который слегка сужается книзу, дно вогнутое.

На фрагменте дна – левая часть клейма читается как буква "Г" или "С" (рис. 16, 3). Емкость стандартная – 0,7-0,75 л. Стекло бесцветное, прозрачное, патинированное (рис. 16, 2, 3). Такие бутылки предназначались для сладких и сухих белых вин (Петрова, 2012; Форма винных бутылок, 2021; и др.)⁵. Прозрачное стекло подразумевает дешевое вино. Размеры: высота (реконструируется) – 28 см, диаметр венчика внешний – 2,7 см, внутренний – 1,9 см, диаметр в районе плечиков – 7,7 см, диаметр дна – 7,3 см (рис. 16, 1) (Полидович и др., 2013, с. 48). Небольшой фрагмент сильно патинированного плоского стекла 2,0×1,8 см, толщиной 0,4 см (рис. 16, 7). Оселок из мелкозернистого песчаника серого цвета, удлиненной фигурной формы с заглаженными тремя рабочими поверхностями (верхней почти плоской и боковыми изогнутыми в профиле). Один торец орудия немного отбит. Размеры оселка 19,7×до 3,7×2,5 см (рис. 16, 4) (Полидович и др., 2013, с. 48).

К интересующему нас периоду можно отнести и две находки не в пределах комплекса 1, но в насыпи кургана. Здесь, помимо кремневых орудий эпохи неолита и эпохи бронзы, фрагментов керамики эпохи поздней бронзы и средневековья, серебряной(?) пластины VII-X вв. (Полидович и др., 2013, с. 48-49), найдены: ещё один оселок и медная монета "3 копейки" 1901 г. (Полидович и др., 2013, с. 49).

⁵ В интернете большое количество материалов, связанных с историей винных бутылок, но информация, как правило, повторяется, лишь слегка варьируясь.

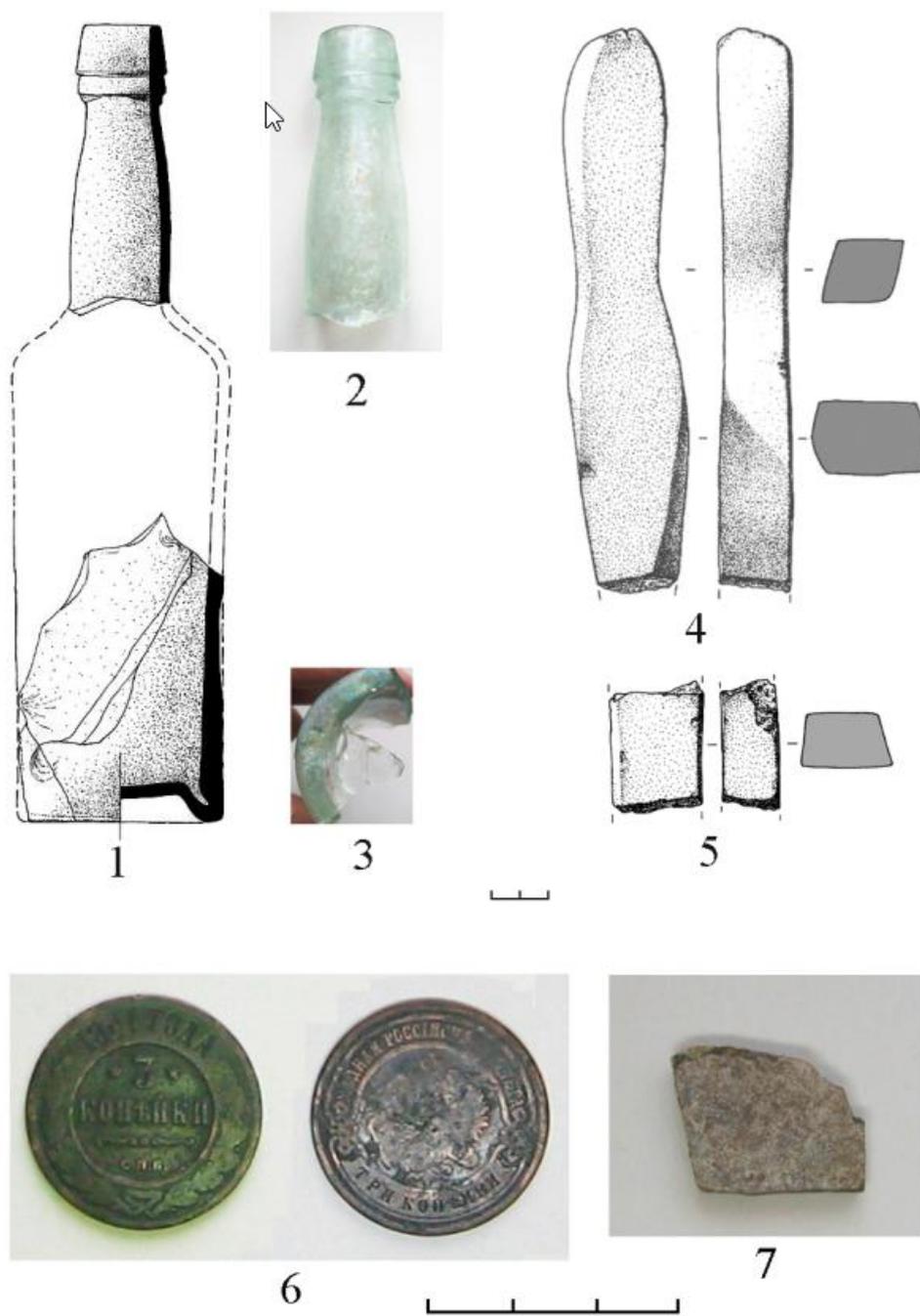

Рисунок 16. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 2: *1-4, 7* – находки из комплекса 1 (*1* – стеклянная винная бутылка; *2* – горло бутылки; *3* – фрагмент дна бутылки с клеймом; *4* – каменный оселок; *7* – фрагмент плоского стекла); *5-6* – находки в насыпи кургана (*5* – фрагмент каменного оселка; *6* – медная монета номиналом 3 копейки, 1901 г.).

Небольшой фрагмент прямоугольного оселка найден на уровне пахотного слоя. Удлиненной формы, трапециевидный в сечении, с обработанными и заглаженными четырьмя гранями. Изготовлен, как и оселок, найденный в слое комплекса 1 из мелкозернистого песчаника серого цвета. Размеры фрагмента 4,7×3,1×1,9 см (рис. 16, 5). Медная монета номиналом "3 копейки", 1901 г. найдена тоже на уровне пахотного слоя, недалеко от северного края траншеи комплекса 1. Время чеканки подобных монет: 1867-1914 гг. Диаметр – 28 мм, толщина гурта – 2 мм. Тип гурта: рубчатый. Медные "3 копейки" 1901 г. чеканились на заводе Розенкранца в Санкт-Петербурге. Они были

выпущены тиражом в 10000000 экз. Как и более ранние и более поздние выпуски этой монеты, к примеру, "3 копейки" 1913 г., алтын 1901 г., весил 9,83 г при размере 27,9-28,4 мм в диаметре. Внешний вид монеты ничем не отличается от более ранних и более поздних выпусков, и от других медных монет регулярного чекана, если брать во внимание тиражи монет, выпущенные во времена правления Николая II (рис. 16, б) (Полидович и др., 2013, с. 49).

Уже ко времени окончания раскопок кургана 2 на фоне находок монеты, бутылки, поздних форм оселков, разбитой каменной бабы⁶ в сочетании со стратиграфией комплекса 1, мы стали склоняться к тому, что наткнулись на ситуацию с попыткой ограбления кургана местным населением в начале XX в. Но то, что комплекс ограбления кургана 2 не случаен, стало ясно при исследовании рядом стоящего кургана 3 (рис. 2). В насыпи этого кургана была обнаружена такая же Т-образная яма (комплекс 3), устройство которой во многом повторяло яму комплекса 1 кургана 2.

Могильник Попов Яр-2, курган 3, комплекс 3.

Курган 3 имел насыпь в плане неправильной овальной формы, размерами 26×30 м, высотой до 1,75 м. Западная и северная части насыпи имели более крутые склоны, восточная и южная – более пологие. Насыпь кургана на момент начала работ была задернована, на вершине осталось основание триангуляционного знака. Стратиграфия кургана сложная: выкиды из погребений, три насыпи, дуговидный ровик, каменная конструкция (Полидович и др., 2013, с. 50-53, 64-65). В кургане обнаружено 8 погребений: 1 – эпохи энеолита-ранней бронзы; 1 – ингульской катакомбной культуры; 5 – срубной культуры; 1 – эпохи средневековья (Полидович и др., 2013, с. 53) (рис. 17).

В насыпи кургана был обнаружен комплекс 3 на уровне 3,11 м от Р. Представляет собой, как и комплекс 1 из кургана 2, яму Т-образной формы, состоящую из наклонной траншеи, идущей от северо-восточной полы кургана к его центру и расходящейся в юго-западной части на ЮВ и СЗ (рис. 17). Комплекс 3 частично попал в центральную (рис. 18, I; рис. 19) и I северную бровку (рис. 18, 2). Как и подобный комплекс в кургане 2, Т-образная яма комплекса 3 кургана 3 исследовалась по условным рабочим уровням. Вся яма заполнена черноземом. Верхний уровень характеризуется небольшим количеством камней и фиксацией в южной части входной траншеи на уровне 1,25-1,37 м остатков кострища размерами 2,0×1,2 м (рис. 20). Средний уровень заполнен бóльшим количеством камней в юго-западной части ямы (рис. 21). На юго-западной торцевой стенке был зафиксирован след округлой формы от заступа или лопаты (рис. 26). Больше всего камней было среди чернозема на нижнем уровне. Сосредоточены они в середине входной траншеи (здесь же найдена и кость животного) и в юго-западной части ямы (рис. 22).

⁶ Каменное изваяние из кургана 2 могильника Попов Яр-2 привлекло внимание исследователей, когда те составляли сводку "культурных позднеочечевических памятников с ямами, заполненными мелом или камнем, которые можно связывать также и с установкой изваяний" (Евглевский, Круглов, 2016, с. 45-47). Впрочем, включив попов-ярскую находку в список, А.В. Евглевский и Е.В. Круглов дали понять, что это формальность, поскольку, проанализировав комплекс, пришли к выводу, что "интерпретировать яму с точки зрения обрядности святилища сложно" (Евглевский, Круглов, 2016, с. 46).

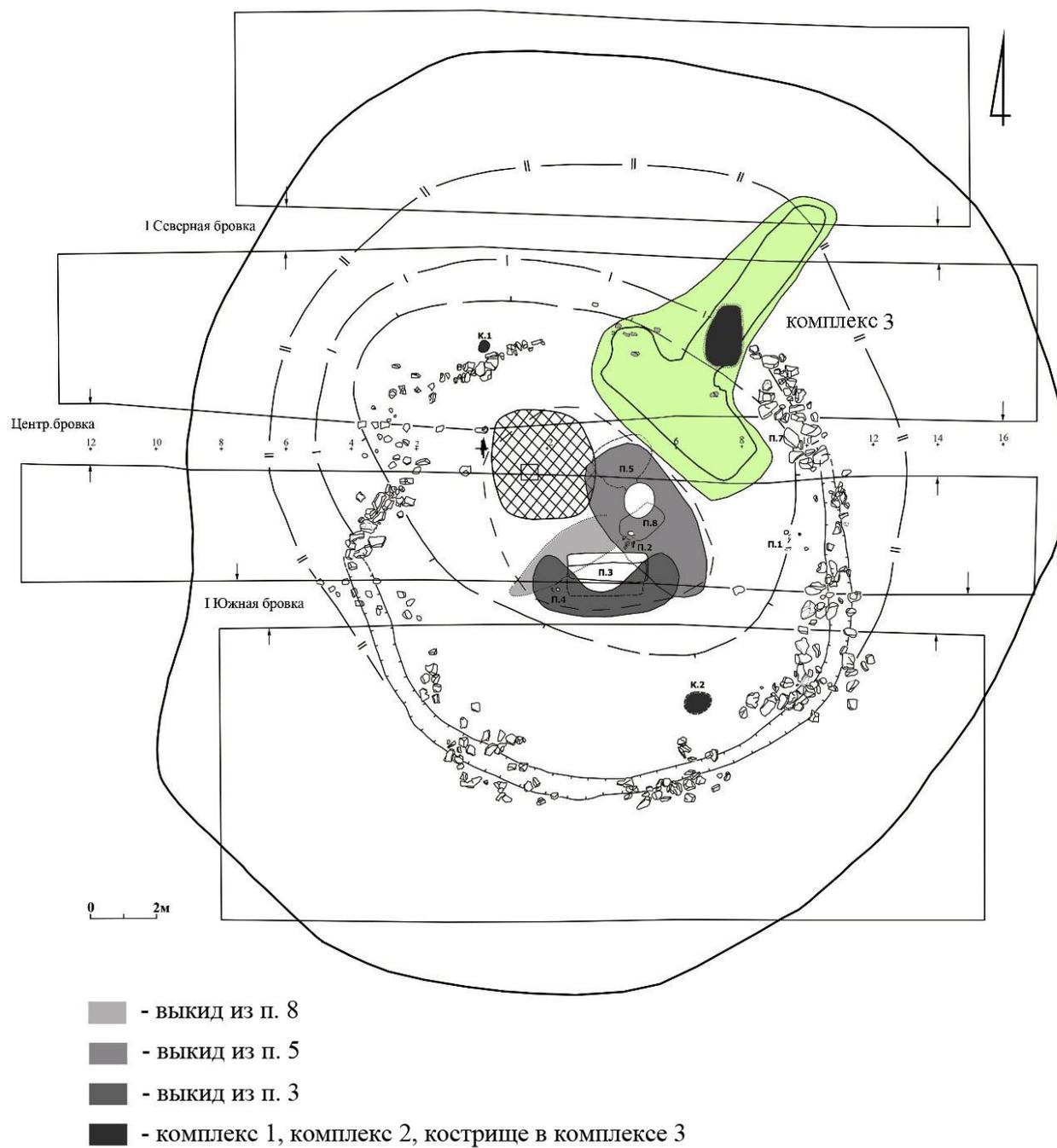

Рисунок 17. Курганная группа Попов Яр-2. Общий план кургана 3. Зеленым цветом выделен комплекс 3 конца XIX-начала XX вв.

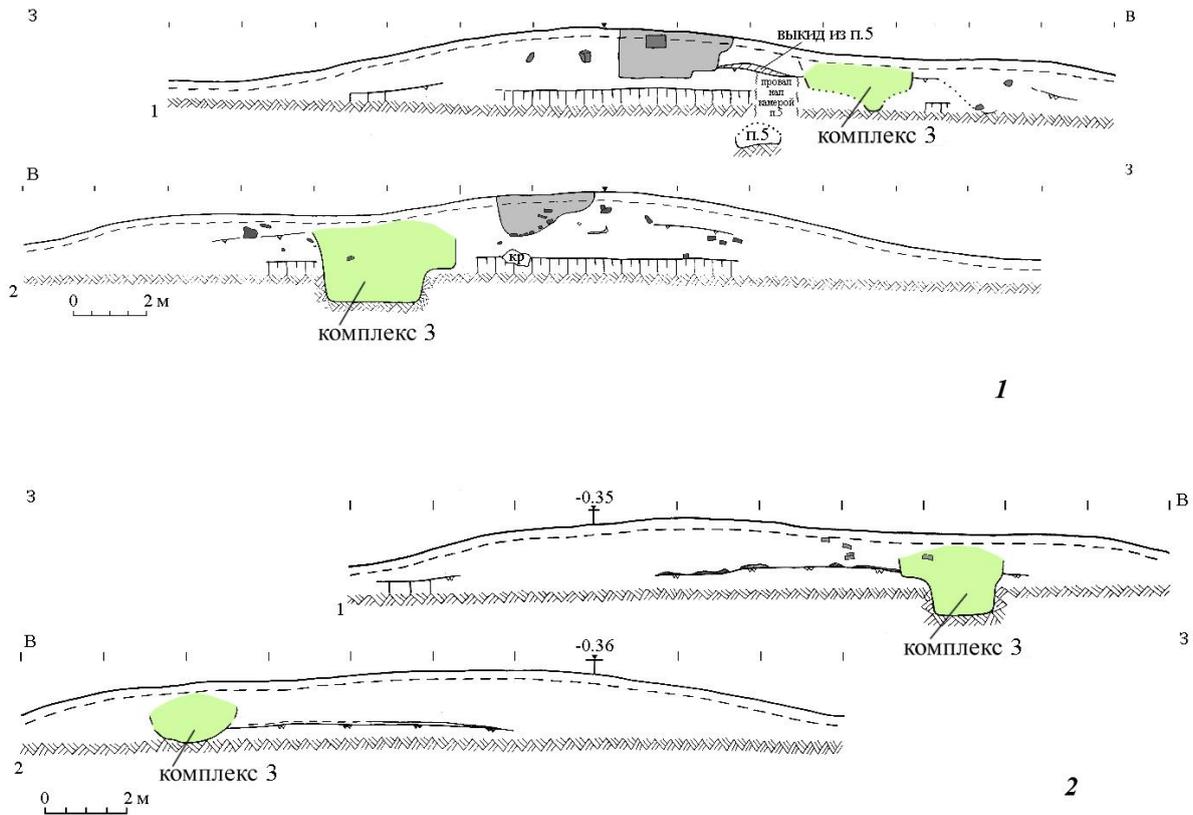

Рисунок 18. Курганная группа Попов Яр-2: 1 – центральная бровка кургана 3; 2 – I северная бровка кургана 3. Зеленым цветом выделен комплекс 3 конца XIX-начала XX вв.

Рисунок 19. Курганная группа Попов Яр-2. Северный профиль центральной бровки кургана 3 с частично расчищенным комплексом 3 конца XIX-начала XX вв. 2 июня 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

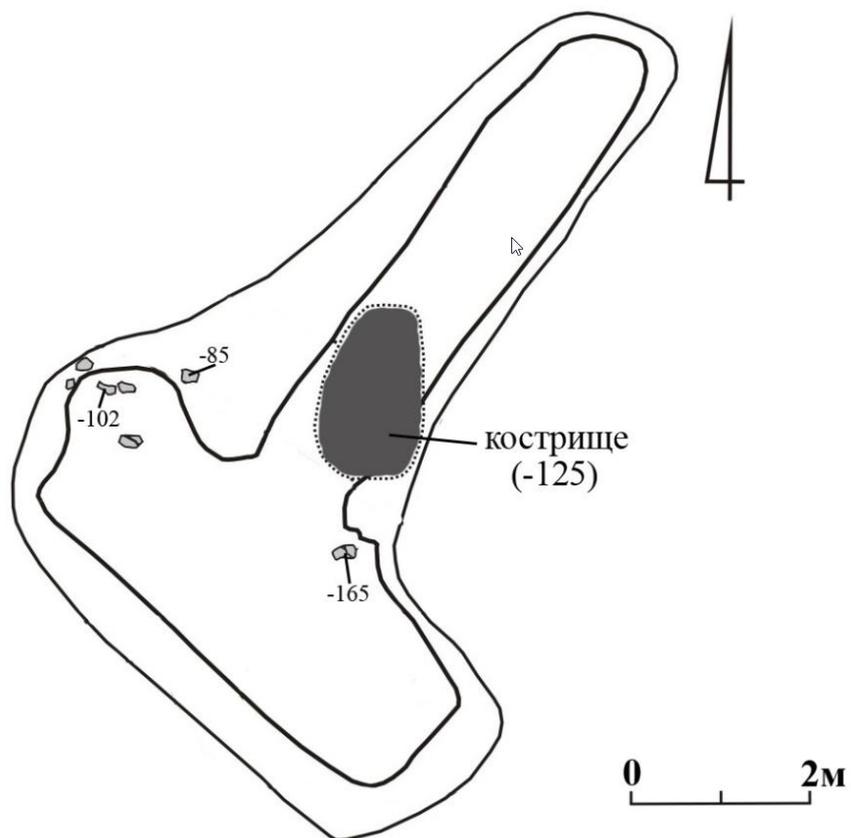

Рисунок 20. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, верхний уровень.

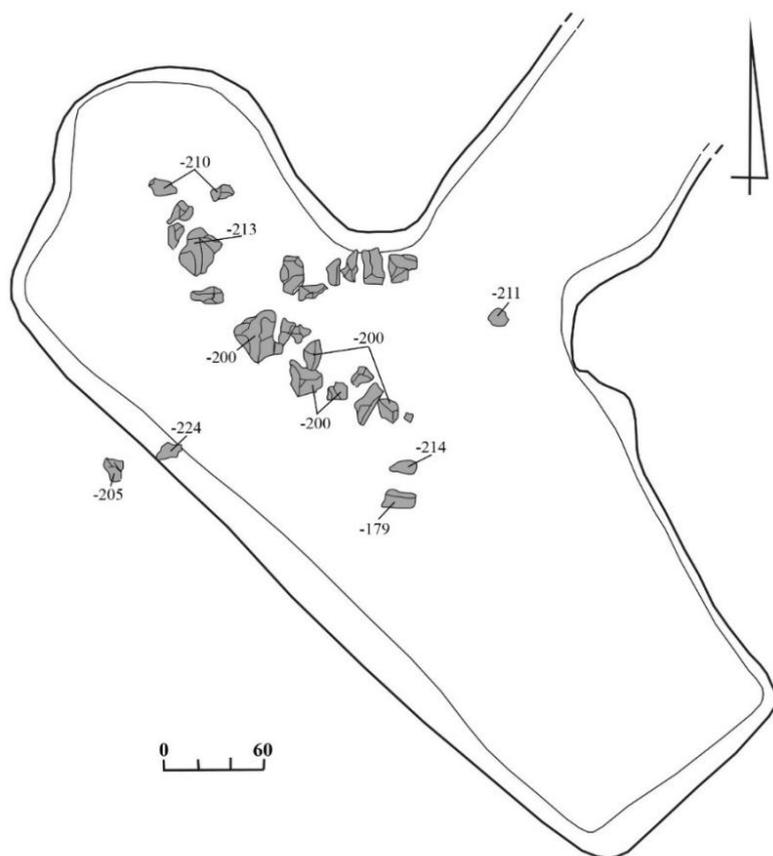

Рисунок 21. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, средний уровень.

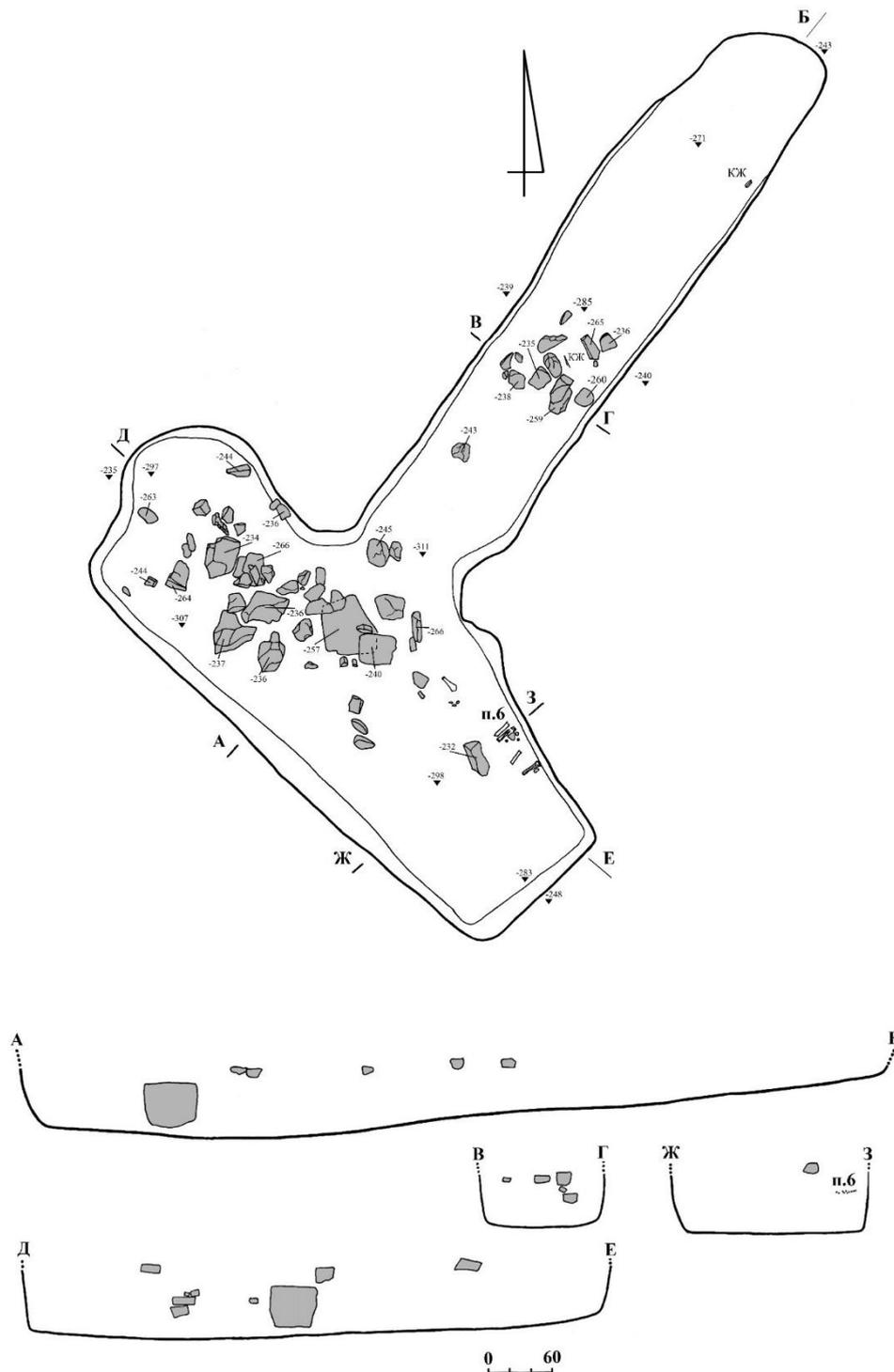

Рисунок 22. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, нижний уровень.

Обратим внимание на то, что в юго-восточном отвершке ямы найдено и почти полностью разрушенное Т-образным комплексом погребение 6 срубной культуры (Полидович и др., 2013, с. 59) (рис. 22).

Самый массивный камень размерами 46×60×54 см находится почти на дне ямы практически в условном центре Т-образной фигуры ямы (рис. 23, 1, 2; рис. 24). Часть камней в районе дна ямы происходит, по всей видимости, из разрушенной части каменной выкладки кургана.

1

2

Рисунок 23. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, часть комплекса 3, нижний уровень: 1 – вид с юга; 2 – вид с запада (центральная бровка еще не убрана). 3 июня 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Рисунок 24. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, нижний уровень: вид с запада (зачистка по дну). 5 июня 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Рисунок 25. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, нижний уровень: вид с северо-запада. 5 июня 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

Рисунок 26. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3, юго-западная торцевая стенка, след округлой формы от заступа или лопаты. 5 июня 2011 г. Фото Ю.Б. Полидовича.

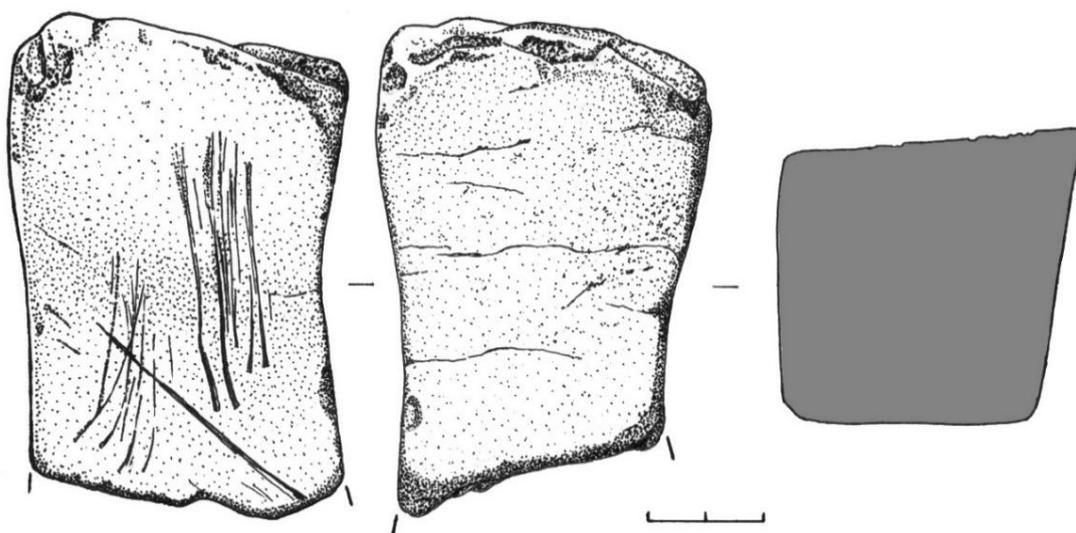

Рисунок 27. Курганная группа Попов Яр-2. Курган 3, комплекс 3: каменный оселок.

Яма комплекса 3 полностью зафиксирована на уровне материка. Ее размеры: общая длина – 8,24 м, длина входной траншеи – 6,32 м, ширина – 1,2-1,34 м, юго-западная часть – 5,2-5,6×1,6-1,96 м⁷. Длинная ось ямы проходила по линии 40°-220° (рис. 22; рис. 24; рис. 25). Среди камней в заполнении ямы комплекса 3 найден оселок из мелкозернистого песчаника коричневого цвета. Орудие массивное, четырехгранное, удлиненной формы (сохранилась половина), в сечении подквадратной формы. Оселок утончен в середине от использования; на одной из граней глубокие и узкие следы от заточки металлический острий. Размеры фрагмента 8,5×4,5-5,7×5,1-5,7 см (Полидович и др., 2013, с. 63) (рис. 27).

Два почти одинаковых комплекса, исследованных в рядом расположенных курганах, позволяют лучше реконструировать ситуацию. Стратиграфические наблюдения показывают, что нарушение насыпей курганов 2 и 3 "раскопками", в результате которых появились интересующие нас комплексы 1 и 3, состоялось позже всех действий, связанных с формированием курганов (за исключением распашки, слой которой разрушил верхнюю структуру обоих курганов)⁸. Более-менее, пусть и нечеткие хронологические рамки можно установить, исходя из находки осколков бутылки в засыпке комплекса 1 – маркировка, остатки которой сохранились на дне емкости, свидетельствует, скорее всего, о том, что бутылка выпущена в конце XIX в., после введения во время правления Николая II "Положения о стеклянной посуде", в котором производители обязывались маркировать свои бутылки клеймом собственной фирмы с местоположением завода и годом выпуска (Петрова, 2012). Обломок оселка, найденный там же, не нарушает хронологических рамок, поскольку такие орудия существовали в крестьянском хозяйстве на протяжении всего времени. Медная трехкопеечная монета 1901 г. дает четкую дату, но является в какой-то мере "непрямым свидетельством" (ср. Супруненко, 2012, с. 70), поскольку найдена не в засыпке комплекса, а в пахотном слое насыпи кургана 2, хотя и недалеко от северного края траншеи комплекса 1.

Нарушение обеих насыпей проведено почти одинаково: с севера (курган 2) (рис. 4) и северо-востока (курган 3) (рис. 17). Похожа своеобразная форма ям (рис. 28), наклон входных траншей, наличие в обоих комплексах кострищ. По размерам Т-образная яма в насыпи кургана 3 оказалась больше: входная прямая траншея, пусть и длиннее, по ширине такая же, как подобная траншея в комплексе 1 кургана 2, а вот поперечная траншея комплекса 3 и шире, и длиннее, чем подобные выступы ямы комплекса 1 соседнего кургана (рис. 28). Попробуем в какой-то мере представить события, которые привели к попыткам этого ограбления.

⁷ По верхнему уровню размеры ямы несколько больше (рис. 20).

⁸ В отчете и публикации материалов раскопок курганной группы Попов Яр-2 в стратиграфии кургана 3 формально не указывался пахотный слой, как в других курганах группы. Слой в верхней части бровок кургана 3 отличался более темным цветом (рис. 19), но был чуть светлее и иной консистенции по сравнению с пахотным слоем в бровках других насыпей. Граница этого слоя с нижележащими была не столь четкая, как граница пахотного слоя в стратиграфических разрезах других курганов группы. Мы предположили, что с установкой триангуляционного знака на вершине кургана 3, распашка насыпи прекратилась, почва на кургане перешла в залежное состояние и мы фиксируем трансформацию старого пахотного слоя (ср. Макаров и др., 2020, с. 33-34, 36). На момент составления отчета и публикации результатов раскопок это выразилось тем, что слой назван "дерновым", а его нижняя граница на разрезах бровок показана пунктиром (Полидович и др., 2013, с. 50, 51, рис. 26-28).

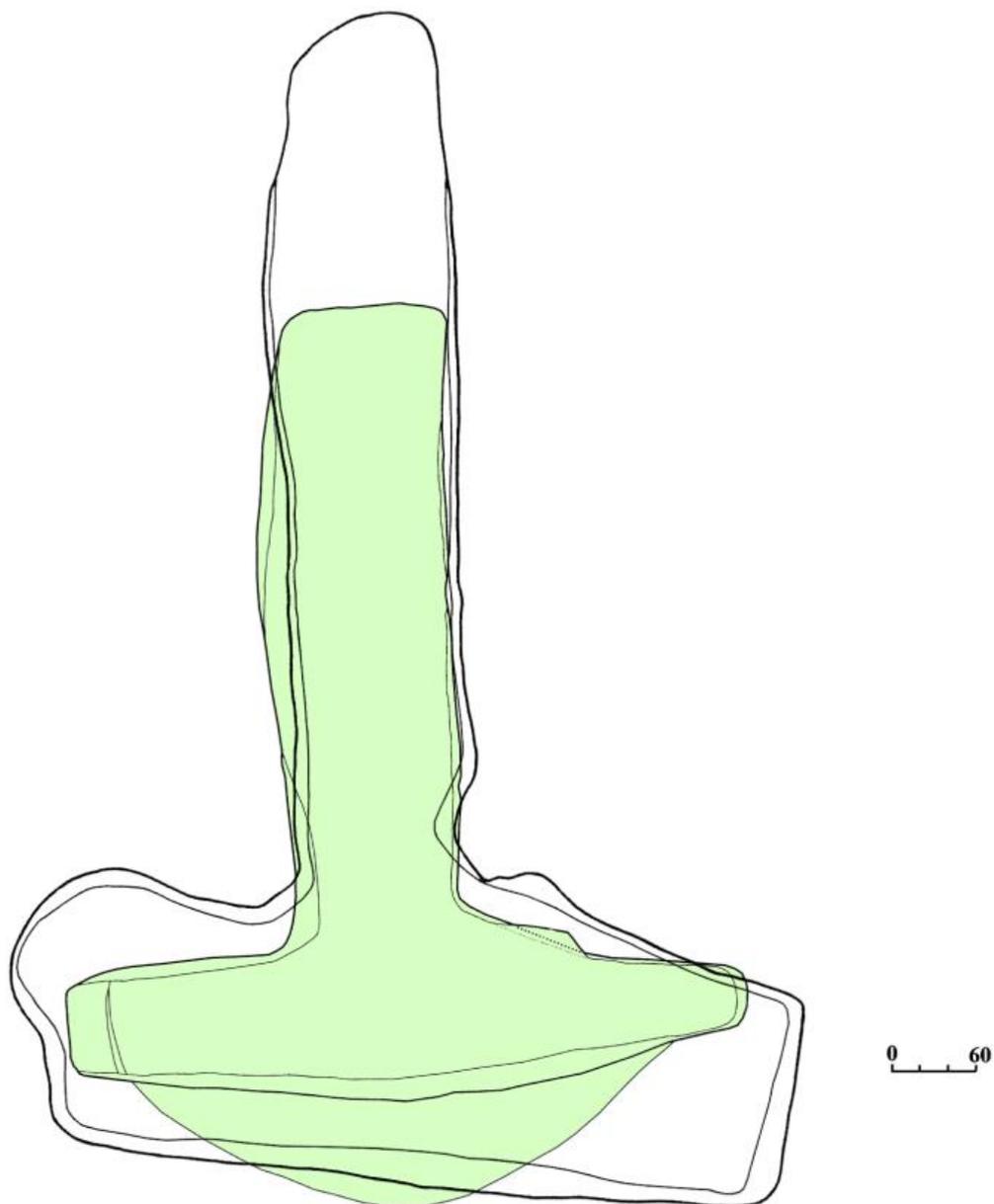

Рисунок 28. Курганная группа Попов Яр-2. Схема: формы и размеры грабительских ям на кургане 2 (комплекс 1) (выделен зеленым цветом) и на кургане 3 (комплекс 3).

Авторы уже обращались к истории грабежа курганов Донбасса (Усачук, Полидович, Колесник, 2004, с. 40-49), отдавая себе отчет, что наши территории – частный случай повсеместных грабительских раскопок в степной зоне Российской империи на протяжении XVIII-XIX вв.⁹ Археологическая, этнографическая и научно-популярная литература полна упоминаний об ограблении курганов в это время (Отчет К.Н. Лишина..., 1881, с. 20; Ключев, 1892, с. 369; Ястребов, 1894, с. 76, 77, 84, 120, 129, 131, 136-138, 142-144, 147-149, 151-155, 157-160, 162-165, 169-174; Бранденбург, 1896, с. 20, 23, 27, 28; Гошкевич, 1903, с. 6-61, 66-67; Савелов, 1905, с. 160, 162; Харламов, 1905, с. 172; Багалеи, 1906, с. 13, 31, 39; Городцов, 1907, с. 324, 349, 350; О курганах..., 1908, с. 41; Репников, 1908, с. 46, 51, 53; Щеглов, 1913, с. 254; Макаренко, 1917, с. 59, 60, 63, 67, 69-71, 73, 74, 78-

⁹ Разумеется, курганы грабились и до XVIII в. (ср. Кулатова, 1991, с. 63; Осадчий, 1999; Супруненко, 2012, с. 68, 69; и др.), мы не затрагиваем, к примеру, XVII в. и ранее.

80, 87, 94, 101, 102, 104; Савур-Могила, 1990, с. 202-203; Кулатова, 1991, с. 63; Шевчук, 1991, с. 12-13; Брайчевський, 1992, с. 9-10, 15, 17; Яровой, 1992, с. 24-25, 30, 51; Заїка, 1994, с. 144; Новицький, 1997, с. 18, 46; Полін, 2003, с. 11, 14, 17-22¹⁰; Усачук, Полидович, Колесник, 2004, с. 40-47; Сапожников, 2005, с. 410¹¹; 2018, с. 122-123, 126, 128; Метелкин, 2006, с. 19; Яблонский, 2008, с. 194; Вахтина, 2009, с. 417-418, 421-422, 434, 443, 455, 470, 471, 474; Супруненко, 2012, с. 69-70; Гарустович, Иванов, 2014, с. 25-30; Юдин, 2016, с. 34-36; Арепьев, 2017а, с. 93; Пузикова, 2017, с. 8; Писарева, 2018, с. 157, 158-159; Козир, 2018, с. 8; Евгеньев, 2018а, с. 87-89; 2018б, с. 33, 86, 87-91¹²; Полин, 2018, с. 209-210; Фролов, 2019, с. 108-109; Тишкин, Тишкина, Фролов, 2019, с. 298-300; Чорний, 2020¹³, с. 187; Кашуба, Сапожников, 2020, с. 356; Сапожников, Кашуба, 2021, с. 167-171; и др.). В XIX в. ограбление курганов усилилось в пореформенное время, когда земля перешла к сельским общинам (Полін, 2003, с. 19; Шерстюк, Прядко, 2016, с. 159). Для низовьев Псла А.Б. Супруненко выделяет очередной всплеск массового ограбления курганов в конце XIX-начале XX вв., мотивируя это не только получением крестьянами в собственность земельных наделов, но и появлением в селах прослойки малоземельных и безземельных жителей (2012, с. 70). Очевидно, эти выводы можно распространить и на иные территории империи, поскольку процесс сокращения крестьянских земельных наделов и обнищания основной массы сельского населения шел в государстве непрерывно после 1861 г. до конца века (Веселовский, 1907, с. 5-9). Свою роль в увеличении количества крестьян, занимавшихся грабежом курганов, сыграли и неурожайные годы на стыке XIX и XX столетий (ср. Кашуба, Сапожников, Медведева, 2021, с. 393). Как раз на это время пришлось и зафиксированное нами ограбление курганов группы Попов Яр-2.

Причины, побудившие небольшую группу "кладоискателей" выбрать именно эту курганную группу, нам неизвестны¹⁴. Впрочем, готовя материалы раскопок к печати, мы

¹⁰ В статье С.В. Полина обратим внимание на интереснейший документ об ограблении кургана в 1910 г. (Полін, 2003, с. 20-22).

¹¹ В этой заметке упоминается описанный М.Б. Чистяковым колоритный кладоискатель Леман (Сапожников, 2005, с. 409-410).

¹² У А.А. Евгеньева обратим внимание на крестьянина Ивана Самойлова, который помешался на кладоискательстве (2018б, с. 88-89).

¹³ На обороте титульного листа в библиографическом описании поставлен год "2019", хотя решение о печатании сборника принято ученым советом Учебно-научного института истории и философии Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренка 24.01.2020 г. Именно 24.01.2020 г. сборник подписан в печать. В копирайте тоже указан 2020 г. Очевидно, "2019" является ошибкой и статьи сборника следует датировать 2020 г.

¹⁴ В свое время один из авторов разыскал в Научном архиве ИИМК РАН интересные примеры выбора мест ограбления курганов: "по народной молве" или, например, по видению пастуху Маркелу Коровке "Копай здесь!" (Усачук, Полидович, Колесник, 2004, с. 42). Ср. с информацией о кладах, пришедшей во сне (Смирнов, 1921, с. 12-13; Котельникова, 2009, с. 100; Казакова, 2014, с. 74; и др.), с колоритными описаниями: "... одному крестьянину-рыбаку во сне явился старец и приказал копать курган ..." (Тишкин, Тишкина, Фролов, 2019, с. 300); "Могильник в некоторых местах рыт одним крестьянином после виденного им во сне клада; найдены же были только кости (Арепьев, 2017б, с. 112), попыток организовать раскопки на Глинском городище "Замок" после того, как перед Спасом 1927 г. П.Н. Федину посетил "Глас": "... він побачив Глинську гору "Замок", на якій стояла дівчина років 17 у "чорному платті як у баришні, на голові плісовій підбрівник во всю голову, широченький, а на ньому золоті зубчики..." і просила "по мужицькому, по простому" відкопати її і те, що поховано: "два коня богатирські, оббиті золотом, шапки золоті, одна бочка золота, одна срібла, одна міді

отметили современное поверье, затрагивающее исследованные нами курганы: "В месте расположения курганов балка Попов Яр образует широкую выемку в виде амфитеатра, которая пользуется недоброй славой у местного населения, т.к. известно как место, куда постоянно бьют молнии и где из-за них уже погибло несколько человек. По местным легендам, молнии притягивает к себе золото, якобы там закопанное" (Полидович и др., 2013, с. 36). Возможно, какие-то слухи о "закопанном золоте" бытовали здесь и несколько поколений назад, что и заставило крестьян обратить внимание на эти курганы.

Но зато ясно, что были выбраны самые большие насыпи в группе. С точки зрения крестьян, это логично: в больших курганах с большей вероятностью прятали "золото". Тем более, что, скорее всего, на одном из двух больших курганов стояла каменная баба, что дало повод считать: в насыпях уж точно есть что-то ценное. Скорее всего, изваяние находилось на кургане 2, там, где потом и была найдена нижняя ее часть. Здесь мы, очевидно, сталкиваемся с давно бытующим поверьем, что каменные бабы являются стражами сокровищ, спрятанных в курганах (ср. Иванов, 1888, с. 133; Новицкий, 1908, с. 30, 32; Усачук, Полидович, Колесник, 2004, с. 48; Полидович, Усачук, 2012, с. 204-206; Рыблова, 2021, с. 73)¹⁵. Грабительская траншея, прорезавшая насыпь кургана 2 с севера, была затем расширена к западу и востоку, превратившись в Т-образную яму (рис. 4). В организации ограбления кургана мы видим попытку захватить перпендикулярно расположенными траншеями как можно больше площади в слепом поиске возможных ям с "сокровищами"¹⁶. Ничего не найдя, крестьяне разбили каменную бабу – для проверки,

..." Це видіння з'являлося протягом року разів з 10 ..."глас" його надзвичайно турбує, "життя не дає" (Німенко, 2010, с. 229).

¹⁵ Обратим внимание на современное представление о связи изваяния с кладом: "В 2008 г одним из авторов во время работы Степной археологической экспедиции ГИМ (рук. Н.И. Шишлина) был зафиксирован рассказ жительницы пгт Ремонтное Ростовской обл. Т.В. Калининой (1957 г.р.). В 1963-1965 гг ее отец В.Т. Жилин несколько раз привозил камень для строительства дома. Вместе с камнем он привез и каменное изваяние, которое хотели разбить для забутовки фундамента, однако, оставили, увидев изображение человека. Несколько десятилетий изваяние пролежало возле забора в огороде. Дети, обнаружив "бабу", пытались копать под ней, предположив, что под изваянием обязательно должен быть зарыт клад" (Полидович, Усачук, 2012, с. 205-206). Истоки подобного поверья следует искать в таких легендах, как записанный, например, в 1906 г. Я.П. Новицким рассказ о казаке, который вызвался охранять гайдамацкий клад, но захотел забрать деньги, нарушив обещание, и окаменел на кургане, превратившись в стража сокровищ: "Пішов він на могилу і де став, там і окамянів... Буде він стоять, поки світ сонця..." (Новицький, 2007, с. 344, 436; ср. Новицкий, 1908, с. 34).

¹⁶ В публикациях иногда дается информация о методике ограбления курганов в позднее время: в виде сквозной канавы (Ястребов, 1894, с. 149), круглого или глубокого (вертикального) колодца (Ястребов, 1894, с. 149; Супруненко, 2007, с. 19; Полин, 2018, с. 210; Полин, Дараган, 2021, с. 79), радиально направленных прямолинейных ходов (Супруненко, 2012, с. 69), подкопов-пещер к центру кургана (Супруненко, 2012, с. 69-70), наклонных штолен из полы кургана (Полин, 2018, с. 209), кривых ходов (Супруненко, 2012, с. 69) (многочисленные кривые грабительские ходы-перекопы зафиксированы, к примеру, В.Н. Горбовым и А.Н. Усачуком при раскопках в 1990 г. кургана 2 к северу от с. Безыменное, Новоазовский р-н, Донецкая обл.) (Свод данных..., № 358, 2004, с. 91), "дудок" (Евгеньев, 2018б, с. 88), траншей от восточной полы к центру насыпи (Березуцкий, 2012, с. 105) (в этом случае предполагается, что копали не грабители, а член Воронежской Ученой Архивной Комиссии В.Н. Тевяшов). Т-образные ямы, как вариант ограбления, ни в литературе, ни на практике до раскопок группы Попов Яр-2 нам нигде не встречались.

потому что существовало еще одно поверье: какие-либо ценности могли быть скрыты в самих изваяниях (Полидович, Усачук, 2012, с. 205; Красильников, Апареева, 2021, с. 132). Вероятно, потому во время раскопок кургана 2 мы не нашли фрагменты верхней половины каменной бабы – именно эту часть разбили на куски в тщетной попытке отыскать что-нибудь ценное. Разумеется, каменные изваяния разбивались населением и без попыток найти в них что-либо¹⁷ – зафиксированных в археологической литературе подобных примеров масса (Полидович, Усачук, 2012, с. 216-217, 218-219¹⁸). Но в случае с ограблением кургана 2 мы видим, что нижняя часть каменной бабы была сброшена на дно грабительской ямы, т.е. наличие изваяния и его разрушение непосредственно связано с поисками сокровищ. Интересно, что ситуация с попытками ограбления кургана 2 на этом не закончилась. Во время засыпки Т-образной ямы по центру недалеко от скрывшегося уже под насыпной землей фрагмента каменной бабы, было сооружено кострище (рис. 9), а поверх этого кострища помещено жертвоприношение: части туши взрослой особи КРС (рис. 7; рис. 8, 1, 2). Подобные действия крестьян-грабителей весьма символичны. Дело в том, что в народном сознании и тогда, и вплоть до сегодняшнего дня существуют поверья о каменных бабах, как вместилищах нечистой силы, о возможной мести со стороны обиженного "каменного человека" (Полидович, Усачук, 2012, с. 221-227). Одновременно с отрицательным, бытует и позитивное отношение к изваяниям и даже поклонение им (Полидович, Усачук, 2012, с. 228-236; Евглевский, Андросова, 2018, с. 287-288; и др.). Видимо, смесь различных представлений о древних "идолах" заставила крестьян-кладоискателей весьма своеобразно завершить неудачные поиски сокровищ в кургане 2. Своими искупительными действиями грабители как-бы говорили каменной бабе: мол, потревожили тебя на кургане, разбили, но ты уж извини нас! В ходе охранительных/очистительных обрядов на кургане 2 было употреблено и сладкое или сухое белое вино.

Видимо, после неудачи с попыткой ограбления кургана 2 запал у крестьян не прошел, и они переместились к соседней насыпи: каменного истукана здесь не было, зато этот курган – самый большой в группе. Методика поиска сокровищ оказалась та же: грабительская траншея, идущая с северо-востока, была затем расширена, превратившись в Т-образную яму (рис. 17). Работы продолжались какое-то время (скорее всего, по несколько дней на каждом из курганов), при этом у копающих были с собой оселки для заточки лезвий лопат. Во время поиска сокровищ на кургане 3 крестьяне разрушили погребение срубной культуры (Полидович и др., 2013, с. 59, 65). Возможно, находка человеческих костей оживила надежды кладоискателей, и работа пошла веселее¹⁹. Во всяком случае, Т-образная яма оказалась больше размерами, чем такая же на предыдущем кургане (рис. 28). В конце концов попытка найти что-то ценное и в этот раз не удалась, но

¹⁷ "... большая часть статуй обезображены и разрушены неведением ..." (Пассек, 1839, с. 229); "К сожалению, много каменных баб по невежеству было разбито и попорчено ..." (Федоровский, 1918, с. 4); "Теперь на местах, т.е. на курганах и на высоких урочищах, каменных баб остается уже немного; они или свезены в сады помещиками, ... или же ... разбиты на куски и ушли под фундаменты домов и на другие хозяйственные нужды ... Не мало каменных баб разбито на части фанатиками-мусульманами ... Целый ряд баб уничтожен в 1840-х г.г. после распоряжения свозить их местными средствами в определенные города" (Спицын, 1927, с. 110).

¹⁸ В этой работе дано много ссылок, но на самом деле их гораздо больше.

¹⁹ "Дядя Артемий рассказывал: привиделся ему сон – "копай, говорит у деревни Верхние Слуды, найдешь кости человеческие, а потом клад" (Смирнов, 1921, с. 13).

интересно отметить, что грабительскую яму не оставили открытой, а засыпали, проведя во время засыпки очистительный обряд в ней – почти такой же, как и на кургане 2: соорудили кострище (рис. 20), но без жертвоприношения туши животного. Облегченный вариант очистительного обряда связан, скорее всего с тем, что на этом кургане не было каменной бабы и крестьяне никого не потревожили.

Двойная неудача, потраченные впустую силы и время наконец-то остановили попытки самовольных "раскопок". Мы можем только догадываться, как объяснили себе крестьяне то, что до золота они не добрались. Судя по тому, что кладоискатели провели очистительные обряды и засыпали выкопанные ямы, мы можем с большой долей вероятности предположить, что объяснение состояло из толкований о "заклятых" кладках, которые охраняются нечистой силой или не даются никому "до времени" (Новицкий, 1908, с. 7, 8, 10, 19, 22, 25, 30; Смирнов, 1921, с. 14-15, 17-18; Котляр, 1974, с. 12, 14, 17, 22-24; Криничная, 1977, с. 109; Брайчевский, 1992, с. 3-8; Усачук, Полидович, Колесник, 2004, с. 46-47; Казакова, 2014, с. 76-77; Котельникова, 2015, с. 191-192; и др.). Таким образом, крестьяне не приписывали себе неудачу: мы, мол, делали все правильно, но, ежели не судьба, то и говорить нечего! "Так уж воля божия положила. Уже что бог дал, того не можно переменить" (Гоголь, 1968, с. 431).

Литература

- Арепьев, 2017а – Арепьев Н.Ф. Отчёт о раскопках, произведённых летом 1899 года в Яблонецкой волости Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии // Археологические памятники Струго-Красненского района Псковской области: Сборник материалов. – [б. м.]: Издательские решения, 2017а. – С. 70-105.
- Арепьев, 2017б – Арепьев Н.Ф. Отчёт о раскопках, произведённых летом 1900 года в Лужском уезде, в Яблоницкой и Хмеро-Посолодинской волостях Санкт-Петербургской губернии // Археологические памятники Струго-Красненского района Псковской области: Сборник материалов. – [б. м.]: Издательские решения, 2017б. – С. 106-114.
- Багалея, 1906 – Багалея Д.И. Археологическая карта Харьковской губернии с объяснительным текстом. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1906.
- Березуцкий, 2012 – Березуцкий В.Д. Охранные раскопки курганов у с. Липовка в левобережье Среднего Дона // Восточноевропейские древности. – Воронеж: Изд.-полиграф. центр "Научная книга", 2012. – С. 92-106.
- Брайчевский, 1992 – Брайчевский М.Ю. Скарби знайдени і незнайдени. – К.: Наукова думка, 1992.
- Бранденбург, 1896 – Бранденбург Н.Е. Из поездки 1891 г. в Донскую область и Бахмутский уезд // Записки Императорского Русского Археологического общества. Т. VIII. Вып. первый и второй. Новая серия. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1896. – С. 19-35.
- Вахтина, 2009 – Вахтина М.Ю. Глава III. Императорская Археологическая Комиссия и изучение скифских древностей юга Российской империи // Императорская Археологическая Комиссия (1859 – 1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. – С. 402-486.
- Веселовский, 1907 – Веселовский Б. Крестьянский вопрос и крестьянское движение в России (1902-1906 гг.) – СПб.: Книгоиздательство "Зерно", 1907.

- Гарустович, Иванов, 2014 – Гарустович Г.Н., Иванов В.А. Материалы по археологии средневековых кочевников Южного Урала (IX - XV вв. н.э.). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014.
- Гоголь, 1968 – Гоголь Н.В. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. – М.: изд-во "Правда", 1968.
- Городцов, 1907 – Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губ., 1903 года // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе 1905. Т. I. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1907. – С. 286-365.
- Гошкевич, 1903 – Гошкевич В.И. Клады и древности Херсонской губернии. Книга первая. – Херсон: Типография "ЮГА", 1903.
- Евгеньев, 2018а – Евгеньев А.А. Археология и общество в середине XIX – начале XX века (по материалам Оренбургской губернии) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. № 3 (27). 2018а. Электронный научный журнал (Online). ISSN 2303-9922. <http://www.vestospu.ru>. – С. 80-96.
- Евгеньев, 2018б – Евгеньев А.А. История оренбургской археологии. Том 1. XVIII век – начало XX века. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2018б.
- Евглевский, Андросова, 2018 – Евглевский А.В., Андросова С.Л. Тюркские средневековые изваяния в культурном пространстве других народов: "доместикация" чужих образов // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы III Международной научной конференции. Т. 5: Филологические, психологические и философские науки. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. – С. 287-289.
- Евглевский, Круглов, 2016 – Евглевский А.В., Круглов Е.В. Изваяния и корчага из кургана у станции Кременская на Нижнем Дону: к проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры (II) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 15. № 1. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2016. – С. 40-71.
- Заїка, 1994 – Заїка Г. 3 легенд про Орільські скарби // Козацькі старожитності Полтавщини. Вип. 2. – Полтава, 1994. – С. 143-145.
- Иванов, 1888 – Иванов А.[В.] К вопросу о каменных бабах // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. № 6. – Симферополь: Таврическая Губернская Типография, 1888. – С. 132-133.
- Казакова, 2014 – Казакова Л.А. Предания о кладах (по материалам фольклорного архива ПсковГУ) // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. № 4. – 2014. – С. 73-80.
- Кашуба, Сапожников, 2020 – Кашуба М.Т., Сапожников И.В. Курганы и находки у села Троицкое на Нижнем Днестре как памятники древности и объекты кладоискателей XIX – начала XX в. // Археологические вести. Вып. 27. – СПб.: ИИМК РАН, 2020. – С. 345-366.
- Кашуба, Сапожников, Медведева, 2021 – Кашуба М., Сапожников И., Медведева М. О собраниях древностей Северного Причерноморья, приобретенных Императорской Археологической Комиссией у П.А. Маврогордато в 1903 году // *Tyragetia, serie nouă*. Vol. XV [XXX], nr. 1. – Chişinău, 2021. – С. 387-406.
- Клюев, 1892 – Клюев Н.А. Азовское побережье (географический и исторический очерк) // Мариуполь и его окрестности. Отчет об учебных экскурсиях мариупольской Александровской гимназии. – Мариуполь: Типо-Литография А.А. Франтова, 1892. – С. 325-405.

- Козир, 2018 – Козир І.А. Н.М. Бокій – фундатор системних археологічних досліджень на Кіровоградщині // Наукові записки. Серія: Історичні науки. Вип. 23. – Кропивницький: РВВ ЦДПУ ім. В. Винниченка, 2018. – С. 5-32.
- Котельникова, 2009 – Котельникова Н.Е. Кто охраняет клады? // Традиционная культура. Т. 10, № 2 (34). – 2009. – С. 97-103.
- Котельникова, 2015 – Котельникова Н.Е. Формула невозможного в русских фольклорных рассказах о кладах // Функционально-структуральный метод П.Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: Сборник статей и материалов – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – С. 190-198.
- Котляр, 1974 – Котляр Н.Ф. Кладоискательство и нумизматика. – К.: Наукова думка, 1974.
- Красильников, Апареева, 2021 – Красильников К.И., Апареева Е.К. Диалог культур в камнерезном искусстве. По материалам статуарных комплексов Степного Подонцовья – Казань: ИА АН РТ, 2021.
- Красильников, Тельнова, 2000 – Красильников К.И., Тельнова Л.И. Половецкие изваяния Среднего Подонцовья: типология, эволюция, хронология (по материалам коллекций Луганской области) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. – Донецк: ДонНУ, 2000. – С. 227-244.
- Криничная, 1977 – Криничная Н.А. Историко-этнографическая основа преданий о «зачарованных кладах» (по материалам русских северных преданий) // СЭ. № 4. 1977. – С. 105-111.
- Кулатова, 1991 – Кулатова І.М. Поховання кінця V – початку IV ст. до н.е. з Олешківського могильника // Пам'ятки археології Полтавщини. – Полтава, 1991. – С. 51-66.
- Макаренко, 1917 – Макаренко Н. Городища и курганы Полтавской губернии. (Сборник топографических сведений). – Полтава: Издание Полтавской Ученой Архивной Комиссии, 1917.
- Макаров и др., 2020 – Макаров И.Б., Балабко П.Н., Басевич В.Ф., Хуснетдинова Т.И., Снег А.А. Деградационные явления в пахотных и залежных дерново-подзолистых почвах // Агрехимический вестник, 2020, № 1. – С. 32-37.
- Метелкин, 2006 – Метелкин Н.В. Сокровища и найденные клады Украины. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2006.
- Німенко, 2010 – Німенко Н.А. Міфічні та реальні скарби Глинського городища на Роменщині // Сумська старовина. – 2010. № XXX. – С. 227-234.
- Новицкий, 1908 – Новицкий Я.П. Запорожские и Гайдамацкие клады. Малорусские народные предания, поверия и рассказы, собр. в Екатеринославщине. 1873–1906 г. – Александровск: типография П.Я. Штерн, 1908.
- Новицкий, 1997 – Новицкий Я. Острів Хортиця на Дніпрі, його природа, історія, старожитності. – Запоріжжя: РА "Тандем У", 1997.
- Новицкий, 2007 – Новицкий Я. Твори у 5 томах. Т. 2. – Запоріжжя: Тандем-У, 2007.
- О курганах..., 1908 – О курганах. Предварительное разыскание Петра Кеплена (1836 г.) // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. (Год двадцать второй). № 42. – Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1908. – С. 1-41.
- Осадчий, 1999 – Осадчий Є.М. Сліди пограбування XVII ст. в кургані Зеленогайського некрополя // Полтавський археологічний збірник – 1999 (до 1100-ліття м. Полтави за результатами археологічних досліджень). – Полтава: Археологія, 1999. – С. 216-218.

- Отчет К.Н. Лишина., 1881 – Отчет К.Н. Лишина о раскопках курганов в Херсонской губернии // *Древности. Труды Императорского Московского Археологического Общества. Т. девятый, Вып. I.* – М., 1881. – С. 20-24.
- Пассек, 1839 – Пассек В. Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов // *Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. Т. третий, кн. 2.* – М.: В Университетской Типографии, 1839. – С. 201-229.
- Петрова, 2012 – Петрова Н. История винной бутылки. 2012 <https://www.kulina.ru/articles/69411/>
- Писарева, 2018 – Писарева О.К. Случайные находки древностей на территории Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века // *Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 2 (23).* – С. 155-162.
- Полідович та ін., 2012 – Полідович Ю.Б., Кравченко Е.Є., Підобід В.А., Усачук А.М., Циміданов В.В. Дослідження курганів групи Попов Яр 2 на Донеччині // *Археологічні дослідження в Україні. 2011. – К., 2012.* – С. 215-217.
- Полидович, Усачук, 2012 – Полидович Ю.Б., Усачук А.Н. Вторая жизнь средневековых каменных изваяний // *Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 10. Половецкое время.* – Донецк: ДонНУ, 2012. – С. 199-260.
- Полидович, Усачук, 2013 – Полидович Ю., Усачук А. Каменные плиты с изображениями эпохи поздней бронзы из курганных комплексов Восточной Украины // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies. 1(1). 2013.* – С. 53-67.
- Полидович, Усачук, 2015 – Полидович Ю.Б., Усачук А.Н. Две находки каменных плит с изображением в погребениях срубной общности на территории Восточной Украины // *Ежелгі Торғай – ұлы дала төсіндегі асыл алқа. Виктор Николаевич Логвинның 70 жылдық мерейтойына арналған ғылыми мақалалар жинағы.* – Қостанай, Алматы, 2015. – С. 444-455.
- Полидович и др., 2013 – Полидович Ю.Б., Усачук А.Н., Кравченко Э.Е., Подобед В.А. Исследования курганов группы Попов Яр-2 в Донецкой области // *Археологический альманах. № 30.* – Донецк: изд-во "Донбас", 2013. – С. 36-135.
- Полін, 2003 – Полін С.В. Про пограбування скіфських курганів у районі Чортотлика // *Археологія. № 2.* – 2003. – С. 10-25.
- Полин, 2018 – Полин С.В. Об ограблении скифских курганов в Северном Причерноморье // *Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47.* – СПб., ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 2018. – С. 206-215.
- Полин, Дараган, 2021 – Полин С.В., Дараган М.Н. Нечаева Могила – последний скифский царский курган-гигант в Причерноморской Скифии // *Археология евразийских степей. № 5. 2021.* – Казань: ИА им. А.Х. Халикова АН РТ, 2021. – С. 75-107.
- Плетнева, 1974 – Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // *САИ. Вып. Е4-2.* – М.: Наука, 1974.
- Пузикова, 2017 – Пузикова А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья. – М: ИА РАН, 2017.
- Репников, 1908 – Репников Н.И. Список курганов, составленный академиком П.И. Кеппеном // *Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. (Год двадцать второй). № 42.* – Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1908. – С. 42-55.

- Рыблова, 2021 – Рыблова М.А. Сакральные локусы и их почитание в традиции донских казаков // Народы и религии Евразии. Т. 26, № 4. 2021. – С. 70-82.
- Савелов, 1905 – Савелов Л.М. Коротоякский уезд Воронежской губернии в археологическом отношении // Труды Двенадцатого Археологического Съезда в Харькове 1902 г. Т. I. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1905. – С. 157-167.
- Савур-Могила, 1990 – Савур-Могила. Легенди та перекази Нижньої Наддніпрянщини / Упорядник В.А. Чабаненко. – К.: Дніпро, 1990. 261 с.
- Сапожников, 2005 – Сапожников І.В. З історії пошуків козацьких скарбів на Запорожжі // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. Вип. ХІХ. – Запоріжжя: Просвіта, 2005. – С. 409-410.
- Сапожников, 2018 – Сапожников И. Начала изучения курганов Буджака: историография и картография // *Tyragetia, serie nouă. Vol. XII [XXVII], nr. 1.* – Chişinău, 2018. – С. 121-139.
- Сапожников, Кашуба, 2021 – Сапожников И., Кашуба М. "Имеем честь заявить, что мы нашли клад": искатели сокровищ юга Бессарабии в конце ХІХ - начале ХХ в. // *Tyragetia, serie nouă. Vol. XV [XXX], nr. 2.* – Chişinău, 2021. – С. 167-190.
- Свод данных..., 2004 – Свод данных об исследованиях курганов на территории Донецкой области в ХХ веке / Авторы-составители: Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Литвиненко Р.А. // Археологический альманах. № 14. – Донецк: ООО "Лебедь", 2004. – С. 56-109.
- Смирнов, 1921 – Смирнов В. Клады, паны и разбойники. Этнографические очерки Костромского края. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Выпуск ХХVI. – Кострома, 1921.
- Спицын, 1927 – Спицын А.А. Разведки памятников материальной культуры. Пособие для краеведов. – Л.: Изд. Центрального бюро краеведения, 1927.
- Супруненко, 2007 – Супруненко О.Б. З історії археологічних досліджень на Полтавщині: Короткий нарис. – К., Полтава: Видавництво ПП "Гротеск", ВЦ "Археологія", 2007.
- Супруненко, 2012 – Супруненко О.Б. Курганне грабівництво ХVІІ-ХХ ст. у Нижньому Прип'іллі // Праці Центру пам'яткознавства. Вип. 21. – К.: Центр пам'яткознавства Національної академії наук України і Українського товариства охорони пам'яток історії та культури, 2012. – С. 66-75.
- Тишкин, Тишкина, Фролов, 2019 – Тишкин А.А., Тишкина Т.В., Фролов Я.В. Возможности использования сведений о крупных курганах на территории Алтайского края в экскурсионно-туристической деятельности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. ХХV. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. – С. 298-303.
- Усачук, Полидович, Колесник, 2004 – Усачук А.Н., Полидович Ю.Б., Колесник А.В. Курганы Донбасса в народном восприятии и научной практике (до начала ХХ века): мифы и реальность // Археологический альманах. № 14. – Донецк: ООО "Лебедь", 2004. – С. 13-55.
- Федоровский, 1918 – Федоровский А.С. Доисторическое прошлое Харьковской губернии. – Харьков: Изд-во "Союз", 1918.
- Фёдоров-Давыдов, 1966 – Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М., 1966.
- Форма винных бутылок, 2021 – Форма винных бутылок 2021
<https://www.complexbar.ru/blog/stati/forma-vinnykh-butylok/>

- Фролов, 2019 – Фролов Я.В. К вопросу о территории обнаружения предметов из Сибирской коллекции Петра I // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. № 5 (109). – Барнаул, 2019. – С. 107-111.
- Харламов, 1905 – Харламов В. Раскопки по реке Донцу // Труды Двенадцатого Археологического Съезда в Харькове 1902 г. Т. I. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1905. – С. 168-173.
- Чорний, 2020 – Чорний О. В. Майдан "Бурти" біля с. Красносілля на Кіровоградщині // Українська археологія: здобутки, сучасний стан та перспективи: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю. – Суми: ФОП Цьома С.П., 2020. – С. 186-188.
- Шевчук, 1991 – Шевчук С.П. З історії вивчення старожитностей на Запоріжжі (XVI-I половина XIX ст.). – Запоріжжя, 1991.
- Шерстюк, Прядко, 2016 – Шерстюк В.В., Прядко О.О. Чутівське городище на Сулі // Старожитності Посулля: Пам'яті Ф.І. Камінського (1845–1891). – К.: Центр пам'яткознавства НАН України та УТОПІК, 2016. – С. 148-160.
- Щеглов, 1913 – Щеглов С.А. Кладовая запись // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Вып. 30. – Саратов: Типография Союза Печатного Дела, 1913. – С. 251-256.
- Юдин, 2016 – Юдин А.И. Несколько страниц из древней истории Саратовского края. Записки археолога. – Саратов: "Приволжская книжная палата", 2016.
- Яблонский, 2008 – Яблонский Л.Т. Новые материалы к проблеме формирования культуры ранних кочевников Южного Приуралья // Вопросы археологии Урала: сборник научных трудов. Вып. 25. – Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2008. – С. 194-207.
- Яровой, 1992 – Яровой Е.В. Раскрывая тайны курганов. – Кишинев: Штиинца, 1992.
- Ястребов, 1894 – Ястребов В. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Т. XVII. – Одесса: "Экономическая" типография и литография, 1894. – С. 63-176.
- Vodolazhskaya, 2013 – Vodolazhskaya L.N. Analematic and horizontal sundials of the Bronze Age (Northern Black Sea Coast) // *Archaeoastronomy and Ancient Technologies*. 1(1). 2013. – P. 68-88.

Список сокращений:

САИ – Свод археологических источников
СЭ – Советская этнография